

**КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. И. АРАБАЕВА
БИШКЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им.К.КАРАСАЕВА**

Диссертационный совет Д 10.24.699

На правах рукописи
УДК 811.11:81.44:81.362 (043)

ГҮЛЗАДА АЗИМКАНОВНА БЕКСУЛТАНОВА

**КОНЦЕПТ «ТҮС/FAРВЕ/ЦВЕТ» В ПРОВЕРБИАЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ ЯЗЫКА**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Бишкек - 2025

Работа выполнена на базе Кыргызско-китайского института, Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Зулпукаров Капар Зулпукарович

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Защита диссертационной работы состоится «_____» _____ в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 10.24.669 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Кыргызском государственном университете им. И. Арабаева и Бишкекском государственном университете им. К. Карасаева (адрес: 720026, г. Бишкек, улица Раззакова, 51а). Идентификационный код онлайн трансляции защиты: <https://vc.vak.kg/b/102-pct-peh-h5a>

С диссертацией можно ознакомиться в научных библиотеках Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (720026, г. Бишкек, улица Раззакова, 51а) и Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева (720044, г. Бишкек, проспект Ч. Айтматова 27), а также на сайте диссертационного совета (<https://vak.kg/>).

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 10.24.699
кандидат филологических наук, доцент

Джаркинбаева Н.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования: В последние годы наблюдается все более возрастающий интерес к лингвокультурологическим исследованиям концептосферы разносистемных языков. Концепт «түс/Farbe/цвет» является одним из наиболее сложных концептов, т.к. понятийная, оценочная и образная составляющая исследуемого концепта зависит от этнических особенностей носителей конкретной лингвокультуры, поэтому важно лингвокультурологическое исследование данного концепта на материале разных языков, не похожих генетически и типологически. Данный концепт как базовый компонент национальной культуры исследуемых языков является необходимым для понимания особенностей их национального характера. Опыт изучения ключевых концептов в лингвокультуре этих языков, открывает новые перспективы современных исследований в сопоставительной типологии исследуемых языков в русле антропоцентрической парадигмы, что обуславливается тем, что они являются национально-специфичными и взаимосвязанными между собой. Они в какой – то мере служат ключом к пониманию мировоззрения данных народов. Необходимость данного исследования обусловлена тем, что цветообозначения занимают важное место в системе фразеологизмов, обладая широким спектром ассоциативных значений и сильным эмоционально-экспрессивным воздействием.

Выбор темы исследования соответственно обусловлен рядом факторов, значимых для теории и практики сопоставительного языкознания:

- 1) неизученностью состава и семантики кыргызских колоронимов в контексте их немецких и русских эквивалентов и с позиции их происхождения;
- 2) важностью сопоставления системы хроматических концептов немецкой и русской языковых картин мира с кыргызскими соответствиями для лексико-семантической и когнитивно-языковой типологии и лингвистической цветологии;
- 3) необходимостью установления количественного и качественного состава цветовых маркеров в каждом из сопоставляемых языков для определения цветовых концептосфер их носителей;
- 4) значимостью выделения и описания коммуникативной, когнитивной, семиотической, информативной, интегрирующей, таксономической, экспрессивно-оценочной, художественно-эстетической и других функций цветообозначений (слов, фразеологизмов, речевых формул и т.д.) для теории колоронимов и функционально-типологического языкознания;
- 5) пригодностью материалов и результатов исследования для практики преподавания немецкого и русского языков в кыргызской школе и аудитории, для усвоения кыргызскими школьниками и студентами цветообозначающей лексики второго языка.

Связь работы с научно-исследовательскими программами и проектами. Работа инициативная.

Цель исследования заключается в раскрытии содержания концепта «цвет» в лексико-семантическом и провербиальном пространстве кыргызского, немецкого и русского языков и в выявлении их универсальных и национально-специфических свойств.

Для достижения цели работы нами были поставлены и решены следующие задачи:

- определить методологический и понятийно-терминологический аппарат исследования, необходимый для сопоставительного рассмотрения лексических и фразеологических номинантов концепта «цвет»;
- рассмотреть концепт «цвет» и его немецкие, русские и кыргызские экспоненты с позиции функционально-типологического языкознания;
- охарактеризовать концептуальные основания цветовой картины мира у носителей сопоставляемых языков в аспекте когнитивного языкознания;
- произвести моделирование ассоциативно-вербальной сети как один из приемов изучения менталитета и языкового сознания носителей разноструктурных языков;
- выявить роль метафоры и метонимии в смысло-, слово- и фразообразовательной деривации цветообозначающих лексем;
- изучить представленность эталонов базовых цветообозначений, а также их лексико-семантических вариантов по данным фразеологических словарей немецкого, кыргызского и русского языков для выявления в них универсальных и идиоэтнических черт;
- определить и описать коннотативные значения базовых цветоименований посредством метода когнитивного анализа;
- создать и внедрить модели, позволяющие реконструировать содержание базовых концептов цвета, представленных в провербиальном пространстве немецкого, кыргызского и русского языков;
- определить универсальные и национально-специфические особенности номинантов концепта «цвет» на лексико-фразеологическом уровне языка.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые

- выявлены универсальные и национально-обусловленные компоненты и признаки базовых концептов цвета в провербиальном пространстве исследуемых языков;
- осуществлено реконструирование когнитивных оснований семантики цветообозначений сопоставляемых языков;
- определены и описаны особенности языкового сознания и ментальности представителей немецкого, кыргызского и русского этносов в сопоставительном плане путем анализа цветового восприятия ими действительности;

- выявлены и охарактеризованы когнитивные модели цветообозначений, лежащих в основе мировосприятия носителями немецкого, кыргызского и русского языков;

- установлена этимология некоторых межъязыковых колоронимов с позиции ностратики;

- введено понятие концептуального ядра в моделирование процессов употребления цветоимен во фразеологических оборотах трех языков.

Практическая значимость полученных результатов исследования состоит в возможности их использования в лекционных курсах по общему языкознанию, лексикологии, семасиологии, стилистике и фразеологии, на практических занятиях по немецкому и русскому языкам в кыргызской школе и аудитории. Их можно использовать при изучении теории перевода и в переводческой деятельности, при составлении двуязычных, толковых и учебных словарей для школы. Материалы диссертации могут быть полезными для авторов квалификационных работ, магистерских диссертаций, а также для научных докладов специалистов по сопоставительной лексикологии.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Цветообозначающая лексика имеет четко ограниченный состав. Семантический объем и смысловая структура соответствующих слов в трех языках весьма различны и устроены асимметрично.

2. Универсальными компонентами концепта «цвет» можно считать зрительный, светоцветовой, тактильный, вкусовой и обонятельный образы, а также совпадающие в трех языках когнитивные признаки концептов цвета, тогда как национально-культурная специфика ярко выражена в паремиологической, социально-культурной зонах, а также в наличии лакунарных когнитивных признаков.

3. Колоронимы не монолингвальны, а носят межъязыковой и межкультурный характер. Изучение их этимологии предполагает сравнение фактов разных родственных и неродственных языков.

4. В немецкой, кыргызской и русской цветовых картинах мира имеют место доминантные цвета, которые, однако, в сознании носителей трех языков актуализируются, упорядочиваются и располагаются по-разному, в разном соотношении.

5. Представление о концепте «цвет» во всех языках образуют отдельную микроконцептосферу и занимают определенное место в соответствующих национальных когнитивно-языковых цветовых картинах мира, обладая совокупностью общих и отличительных признаков.

6. Концепт «цвет» характеризуется универсальными и национально-специфичными чертами. Универсальные признаки свойственны всем языкам мира или, по крайней мере, их преобладающему большинству. Узко специфические свойства обуславливаются уровнем социально-интеллектуального развития этноса, его культурой, менталитетом и другими факторами.

7. Концепты цвета представляют собой многоуровневые структуры, организованные дихотомично – «ядро и периферия», «природное и искусственное», «общее – частное», «инвариантное – трансформируемое (варьируемое)», «позитивное – негативное», «реальное - ирреальное» и т.д. В них отсутствует жесткая закреплённость базовых структурных элементов и признаков за определенными полевыми и семантическими зонами.

Личный вклад соискателя заключается в выборе темы и составлении плана исследования, в сборе, накоплении, систематизации и классификации собранного материала, в раскрытии содержания концепта «цвет» в провербиальном пространстве языка, в привлечении обширного материала для проведения контрастно-сопоставительного анализа и выявления цветовых универсалий и национально-специфических особенностей данного концепта. Редактирование работы осуществлено научным консультантом.

Апробация работы и внедрение её результатов. Основные положения и результаты данного исследования были представлены в докладах на республиканских и международных конференциях, семинарах и программах различного уровня: на XVII международной научно-теоретической конференции КазНУ им. Аль-Фараби «Ахановские чтения», «Тюркский мир: язык, история и культура» (Алмата, 2014), на международной заочной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (Россия, г. Москва, 2016), на международной научно-практической конференции БГУ им. К. Карасаева (Бишкек, 2016), на XI Международной научно-практической конференции «Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы» РУДН (Москва, 2018), на международной научно-практической конференции «Современные проблемы гуманитарных и социальных наук», посвященная 30-летию Независимости Республики Казахстан (Нур –Султан, 2021), на международной научно-практической онлайн-конференции «Иностранные языки в странах Азии: опыт преподавания и инновации», посвященная 30-летию независимости Республики Казахстан (Нур-Султан, 2022), IX Международной научно-практической конференции «Культура, наука, образование: проблемы и перспективы» (Москва, 2021), на II международном научно-практическом форуме по социальным и поведенческим наукам (Москва, 2022), на XVII международном съезде учителей немецкого языка (Вена, 2022), на международной научно-практической конференции «Исследования на Великом Шелковом пути» (Бишкек, 2023).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из 340 страниц. Содержание состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы и приложений. Первая глава посвящена краткому обзору теоретико- методологических основ исследования цвета. Во второй главе раскрываются методология, объект и предмет

исследования, а также описываются использованные методы и методология. Третья глава содержит сопоставительный анализ когнитивных моделей в исследуемых языках и описывает полученные при этом результаты. В заключении излагаются проанализированные материалы, сопоставления различных фактов, вытекающие из них положения и общие выводы. Список литературы охватывает 442 наименований.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается выбор объекта исследования, актуальность темы диссертации, формулируется цель и ставятся задачи, отмечена научная новизна, выносимые на защиту основные положения, практическая ценность работы и степень разработанности темы.

Первая глава **«Теоретические основы исследования концепта цвет в научной литературе»** состоит из четырех параграфов. В первом параграфе **«Краткий экскурс в историю изучения цвета»** дается исторический экскурс в исследования о цвете в науке. Исследование природы цвета началось с античности, когда философы рассматривали его как эстетическую категорию. В Средние века цвет осмыслялся в контексте метафизических религиозных учений. Перелом наступил в XVII веке с работами Исаака Ньютона, который доказал спектральную природу света, создал первый цветовой круг и разделил изучение цвета на объективный (физический) и субъективный (психологический) аспекты. Его открытия положили начало физиологической и психологической оптике. И.В. Гёте в XVIII веке предложил собственную теорию цвета, уделяя внимание его духовной и эстетической роли, а также взаимодействию цветов. Одновременно развивались прикладные подходы, такие как система цветов Рунге и цветовой атлас Шеврёля, ориентированные на практическое применение. В XIX-XX веках были разработаны цветовые системы Манселла и Освальда, которые уточнили основные характеристики цвета: тон, насыщенность и светлоту. Герман Гельмгольц обобщил знания о цвете как физическом явлении и предложил числовое измерение его характеристик. Цветовые обозначения исследовались как отражение культурных и этнических особенностей. В кыргызском языкознании особое внимание уделялось семантике и символике цветов в языке и литературе, включая эпос «Манас». Крупные работы кыргызских ученых, такие как труды К. Саматова, исследовали лексико-семантические особенности цветообозначений в древних и современных текстах. Это подчеркивает значимость дальнейших исследований цвета как культурного и лингвистического феномена. Второй параграф первой главы **«Цвет в лингвистике»** содержит три подпараграфа, где дается определение слову «цвет», рассматриваются проблемы выделения основных цветов, исследование «цвета» в германистике, подходы к исследованию цветных

номинаций. Второй параграф содержит один подпараграф **“Понятие о цвете: проблема выделения основных цветов”**, где раскрываются вопросы изучения цвета в лингвистике. Цвет определяется как характеристика, возникающая при отражении света и восприятии его зрением. Он играет важную роль в ощущении и понимании окружающего мира, поэтому цвет стал объектом изучения многих наук: физики, психологии, лингвистики, этнологии и культурологии. В области лингвистики значительный вклад в изучение цветообозначений внесли Б. Берлин и П. Кей. Они в 1969 году представили свою теорию, согласно которой все языки мира имеют универсальные этапы развития системы цветообозначений, начиная от двух базовых категорий (черный и белый) до более сложных систем. Исследования Берлина и Кея показали, что существование и восприятие цветовых категорий универсальны, но могут варьироваться в зависимости от культуры. Изучение связи цветов с культурой проводили этнологи, такие как Клод Леви-Стросс, который связывал цвет с символическими значениями в мифах и ритуалах. Исследования показывают, что в разных культурах цвет может быть связан с разными эмоциями, символами или традициями. С точки зрения психологии важен вклад И. В. Гёте, который исследовал психологическое воздействие цветов в своей “Теории цветов” [1810]. Он выделял эмоциональные ассоциации цветов, например, теплые цвета, такие как красный и желтый, он связывал с возбуждением и энергией, а холодные, такие как синий и зеленый, – с умиротворением и спокойствием. Лингвисты и психологи также изучали связь языка и восприятия цвета. Исследования Э. Рош (Хейдер) в 1970-х годах доказали, что базовые цветовые категории воспринимаются сходным образом даже в языках с ограниченным числом цветообозначений. Лингвисты исследуют цветообозначения в разных языках, выявляя их универсальные и культурные особенности. Цвета делятся на ахроматические и хроматические, различаются по тону, светлоте и насыщенности. Они вызывают ассоциации, эмоции и играют значимую роль в культуре и языке, где названия цветов могут иметь разные значения. Таким образом, цвет служит важным средством концептуализации, но его восприятие и интерпретация зависят от биологии, культуры, языка и контекста, что делает его изучение междисциплинарной задачей. Данный подпараграф имеет один пункт **“Цвет в германистике”**, где рассматриваются труды немецких ученых, занимавшихся вопросами “цвета”. Второй подпараграф **“Подходы к исследованию цветных номинаций в лингвистике”** рассматривает подходы к изучению колоронимов в науке. Исследования цветообозначений делятся на несколько подходов: антропологический, психологический, гендерный и лингвокультурологический. *Антропологический подход* утверждает, что существует универсальная закономерность в цветовых обозначениях всех языков. Эти идеи были разработаны Б. Берлином и П. Кеем, которые исследовали этимологию цветов в 80 языках. Согласно их гипотезе, степень дробности цветового пространства зависит от этапа развития языка, что подтверждается дальнейшими исследованиями Н.С. Братчиковой.

Психологический подход связан с восприятием цветов и эмоциями. Э. Р. Хайдер показал, что фокальные цвета (красный, желтый, зеленый, синий) легче воспринимаются и запоминаются. М. Люшер в своем "тесте Люшера" утверждает, что восприятие цвета универсально, хотя индивидуальные предпочтения зависят от личности. Р. Фрумкина рассматривает восприятие цвета как психический феномен, который отражается в языке. А.П. Василевич, исследуя цветообозначения в 15 языках, подтвердил гипотезу Берлина и Кэя о развитии цветовых терминов и опроверг гипотезу Сепира-Уорфа, указывая на культурно-историческое влияние на различия в цветообозначениях.

Гендерный подход предполагает различия в восприятии цветов мужчинами и женщинами. Исследования, проведенные Джо Хэллоком и Айзенком, показывают, что мужчины предпочитают более сдержанные цвета, такие как синий и оранжевый, в то время как женщины отдают предпочтение желтому и более ярким оттенкам. Н. Серов отмечает, что женщины часто используют цвет, чтобы выразить эмоции и скрыть отрицательные чувства, в отличие от мужчин, которые могут обходиться без ярких цветов.

Лингвокультурологический подход анализирует цвет как элемент культуры, который отражает мировоззрение народа. А. Вежицкая рассматривает цвет как способ систематизации объектов и понятий в культуре. Ш. Жаркынбекова в своей работе выделяет концепты цвета, как этнически и культурно обусловленные ментальные образцы, которые формируются в языковом сознании народа. В тюркологии было проведено множество исследований цветообозначений в языках Центральной Азии, в частности, в узбекском, кыргызском и других языках, изучались семантические и структурные особенности цветовых слов. Таким образом, цветообозначения исследуются с разных сторон, включая психологию, культуру и язык, что показывает, как они влияют на восприятие и выражение эмоций, социальные роли и мировоззрение.

Третий подпараграф **“Символика цвета в культуре и обществе: исторические, культурные и психологические аспекты”**. Символ (от греч. *symbolon* — знак, опознавательная примета) представляет собой объект, который символизирует в обобщённой форме другое содержание. Его значение — обнаружение скрытого содержания [Ивин, Никифоров, 1997]. Цвета связаны с фольклором и мифологией, отражая переход от чувственных восприятий к образным обобщениям. В древности и Средневековье цвета приобрели символическое значение, ассоциируясь с божественным. Например, зелёный символизирует жизнь и воскресение в христианстве, а в исламе — рай и духовность. Цвет также стал важным элементом в социальной и революционной символике, например, красный ассоциируется с борьбой, а чёрный — с разрушением. В литературе цвета создают эмоциональные образы, передавая философские и религиозные смыслы. В третьем параграфе **“Языковая картина мира”** Понятие «картина мира» обозначает совокупность знаний и представлений человека о реальности и была введена физиком Г. Герцем. Позднее термин стал использоваться в гуманитарных

науках, обозначая целостный образ мира, определяющий мировоззрение. Картина мира включает концептуальную и языковую формы, где первая отражает знания, а вторая — уникальные лексические концепты, которые помогают понимать и структурировать мир. Языковая картина мира влияет на восприятие реальности, поведение человека и взаимодействие с миром, в том числе через мифы и метафоры. Каждый язык формирует уникальную картину мира, закрепленную в культуре и языке. Современные исследования фокусируются на анализе системы представлений в языке и уникальных концептах, особенно на восприятии цвета, которое влияет на цветовую картину мира.

Третий параграф состоит из двух подпараграфов. В первом подпараграфе **«Цветовая картина мира как фрагмент языковой картины мира»** рассматривается цвет как важный элемент культурной и концептуальной картины мира, отражающий особенности менталитета различных народов. Лингвоцветовая картина мира реализуется через язык: лексемы, идиомы и словосочетания. Исследователи, такие как В.Г. Кульпина и Л. Байрамова, изучают категоризацию цвета, его когнитивные, культурные и психолингвистические аспекты. Менталитет народа, связанный с языком, определяет его восприятие мира и включает в себя устойчивые национальные особенности, но может меняться со временем. Цветовой менталитет выражает национальные установки через выбор и обозначение цветовых понятий. Коннотации и семантические оттенки цветообозначений тесно связаны с культурой и традициями. Во втором подпараграфе **«Цвет с когнитивной точки зрения»** рассматривается когнитивный подход к изучению цветов, их восприятию, категоризации и отражению в языке. В нем рассматриваются исследования, которые показывают зависимость восприятия цвета и его категорий от культуры и языка. Например, исследования Э. Рош на языке дани, в котором минимальное количество цветовых терминов, демонстрируют различия в восприятии. Кей и МакДэниел разработали модель цветовой категоризации, основанную на нейронной активности и теории размытых множеств.

Лингвистические различия между языками, такими как английский, русский, венгерский и тараумара, влияют на классификацию цветов и восприятие оттенков. Прототипы цветов связываются с окружающими объектами, как утверждает А. Вежбицкая в своей теории о прототипах, а лексические и культурные особенности создают уникальные цветовые категории. Важное значение имеют и пословицы, отражающие когнитивные структуры, которые ассоциируют цвета с культурными и социальными значениями.

Таким образом, текст подчеркивает, что восприятие и концептуализация цветов тесно связаны с культурным опытом и языковой картиной мира. В четвертом параграфе первой главы рассматривается проблема определения концепта, его классификация, строение и подходы к изучению концептов. Параграф состоит из трех подпараграфов. В первом подпараграфе **«Концепт:**

проблема определения» Термин "концепт" впервые был упомянут С.А. Аскольдовым в 1928 году, где он определялся как мысленное образование, заменяющее множество предметов одного рода. В современности концепт рассматривается как многогранное явление, объединяющее когнитивные, культурные и языковые аспекты. Подходы к его изучению включают лингвокогнитивный, лингвокультурный и психолингвистический, акцентируя внимание на ментальной сущности, этнокультурной обусловленности и динамическом характере. Концепт определяется как ментальная единица, связанная с опытом и сознанием человека, включающая понятия, образы и ценности. Он репрезентирует коллективный и индивидуальный опыт, взаимодействуя с культурой и языком. Ученые выделяют его связь с концептосферой – совокупностью концептов, отражающей культурные и исторические особенности нации. Основная функция концепта – замещение и передача знаний через язык. Его содержание шире понятийного и включает ценностные и образные компоненты. Концепт выражает многогранные знания о мире, недоступные для полного языкового выражения, и служит связующим звеном между индивидуальным сознанием и культурой. Подпараграф «Классификация концептов и их строение» представляет собой обзор различных подходов к систематизации концептов в лингвистике, основанный на трудах таких исследователей, как В.И. Карасик, М.В. Пименова, С.Г. Воркачев, Н.Ю. Шведова, Н.Н. Болдырев, З.Д. Попова и И.А. Стернин. Согласно классификации В.И. Карасика, концепты подразделяются на параметрические, включающие такие категории, как пространство, время и количество, и непараметрические, связанные с предметным содержанием. Непараметрические концепты, в свою очередь, делятся на регулятивные, содержащие ценностный компонент, и нерегулятивные. М.В. Пименова предложила трехчленную классификацию, где выделяются базовые концепты, формирующие основу языка и мировоззрения, концепты-дескрипторы, описывающие базовые концепты через дименсиональные, качественные и количественные характеристики, и концепты-релятивы, представляющие различные типы отношений, включая оценочные и привативные. С.Г. Воркачев акцентирует внимание на национальной специфике концептов, разделяя их на универсальные, которые существуют во всех культурах, и национальные, характерные только для одной культуры. Н.Ю. Шведова делит концепты на основные, или базовые, представляющие главные категории, и малые, или небазовые, которые уточняют и дополняют основные. Н.Н. Болдырев, З.Д. Попова и И.А. Стернин рассматривают структуру концептов как состоящую из ядра и периферии. Ядро включает прототипические образы, а периферия содержит абстрактные и ассоциативные характеристики. Они также выделяют различные типы моделей концептов, такие как одноуровневые, многоуровневые и сегментные. Н.Ф. Алефиренко предложил когнитивную модель концепта, формирующуюся на глубинных уровнях мышления и отражающую связь концепта с языковым сознанием. Таким образом, концепты изучаются как многослойные и динамичные

структуры, тесно связанные с культурным, когнитивным и языковым опытом. В третьем подпараграфе **«Подходы к изучению концепта в лингвистике»** Концепт изучается в рамках когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Эти направления не исключают друг друга, а наоборот взаимодополняют. Когнитивное направление, представленное работами таких исследователей, как Ю.Д. Апресян, А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, Н.А. Кобрина, Е.С. Кубрякова, М.Дж. Тагаев и др., акцентирует внимание на моделировании речемыслительной деятельности человека. Концепт рассматривается как структурный элемент этой деятельности, отражающий результаты речемыслительных процессов в языке. Лингвокультурологический подход, напротив, сосредоточен на исследовании концепта через призму культуры. Этот аспект был рассмотрен такими учеными, как С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, В.Н. Телия, Ю.С. Степанов, З.К. Дербишева и др., которые уделяют особое внимание культурной обусловленности языковых феноменов. Цель когнитивного анализа концепта заключается в выявлении значений языковых единиц, репрезентирующих концепт, с последующим описанием его структуры и содержания. Основным методом изучения концептов является концептуальный анализ, применяемый как в когнитивном, так и в лингвокультурологическом подходах. Данный метод включает в себя несколько ключевых этапов: идентификация языковых знаков, определение совокупности языковых выражений, репрезентирующих концепт, для установления их значимости в рамках конкретного языкового сообщества; этимологический анализ, исследование происхождения и исторического развития имен концептов для выявления их эволюции в языковой и культурной среде; культурологический аспект, изучение концептов с точки зрения их значения и роли в культуре, что позволяет установить их специфические черты; анализ словарных дефиниций, исследование определений лексических единиц, воплощающих концепты, с целью выявления их ключевых признаков, концептуального содержания, а также определения места концепта в языковой картине мира и национальном сознании; семантико-сочетаемостный анализ, изучение свойств сочетаемости лексических единиц, выявление концептуальных метафор и анализ метафорической сочетаемости, что способствует раскрытию дополнительных характеристик концепта, включая его образные и символические аспекты. О.В. Гофман подчеркивает, что для полноценного описания концепта необходимо учитывать историю его использования и интерпретации, а также сопоставлять этимологические значения с семантическими и прагматическими аспектами. Это позволяет глубже понять особенности мышления и мировосприятия языкового сообщества, а также выявить культурные предпосылки формирования концепта. Таким образом, концептуальный анализ представляет собой многоэтапный и междисциплинарный процесс, направленный на выявление когнитивной и культурной природы концептов. Также необходимо дать определение когнитемы – единицы когнитивного анализа, которая необходима при анализе концепта. Под когнитемой

понимается пропозициональная единица знания, реконструируемая при анализе когнитивного пространства языковых единиц. Когнитема выделяется внутри содержательного пространства, образуемого совокупностью концептуальных признаков. Пропозиция понимается как совокупность ассоциаций, связывающих элементарные представления или концепты, и как единица памяти может иметь невербальную и вербальную форму единиц. Таким образом, в настоящем исследовании когнитема является пропозицией, то есть по строению соответствует основной единице памяти. Выделяются различные типы когнитем: прототипические когнитемы, составляющие ядро концепта, базовые когнитемы, отражающие эмпирическое знание и «наивное» восприятие мира, выводные когнитемы, связанные с наблюдением объектов, интерпретативные когнитемы, являющиеся результатом интерпретации окружающей действительности, среди которых выделяются фантазийные когнитемы, отражающие нереальные ситуации. Изучение конкретных концептов часто фокусируется на абстрактных сущностях. Исследование концептов цвета в кыргызском языке представляет интерес с точки зрения лингвистики, поскольку абстрактные концепты анализируются через их вербальное выражение. Ранее концепты цвета не рассматривались на материале провербиальных единиц, но существующие работы исследуют колоронимы и цветообозначения, например, работы К. Саматова, Г. Жумалиевой, Н. Сыдыкова, Ч. Шариповой. Эти исследования анализируют цветообозначения в кыргызском языке, сравнивая их с другими языками. В исследовании применяется когнитивно-семантический подход, с акцентом на метафоричность и образность фразеологизмов. Концепт цвета анализируется с позиций когнитивистики и лингвокультурологии, используя соответствующие методы. Вторая глава **«Концепт «цвет» в провербиально-языковой картине мира (Материалы и методы исследования)»** состоит из четырех параграфов. Первый параграф **«Методология, объект, предмет, методы исследования»** описывает методологическую базу исследования, объект, предмет исследования, а также более подробно описывает методы работы. Методология работы основана на междисциплинарном подходе, который включает когнитивный, культурно-ориентированный и функционально-семантический анализ. Это позволяет раскрыть различные аспекты концепта "цвет", рассматривая его через призму антропоцентрической парадигмы, которая воспринимает язык как средство отражения менталитета и культуры. Когнитивный подход моделирует концептуальную структуру цвета, выявляя универсальные и национально-специфические черты. Культурно-ориентированный подход исследует связь языка и культуры, а функционально-семантический анализ фразеологизмов, пословиц и поговорок фокусируется на их семантической структуре. В исследовании используются эмпирические методы для сбора и систематизации данных, а теоретические методы (анализ, синтез, сравнение, моделирование, этимологический и контекстуальный анализ) — для глубокого анализа и интерпретации собранных материалов. Второй параграф

«Провербиальное пространство языка» состоит из четырех подпараграфов. В последние годы в языкознании акцентируется внимание на провербиальном фонде языка, который включает пословицы, поговорки, фразеологизмы и устойчивые выражения. Эти элементы отражают национальные ценности и эмоциональную окрашенность, являясь хранилищем культурного и языкового опыта. Ю.И. Левин ввел термин "провербиальное пространство", которое охватывает семантические отношения в пословицах, идиомах, речевых формулах, клятвах и благопожеланиях, подчеркивая их культурно-этническую значимость. Эти выражения фиксируют морально-этические нормы, создавая культурные сценарии и руководства для поведения в жизни. Они не только показывают особенности мировоззрения, но и являются индикаторами универсальных и культурных черт, часто встречающихся в разных языках с различной смысловой нагрузкой. Семантика этих единиц помогает понять основные ценности нации и их связь с культурой и историей.

Первый подпараграф **«Единицы провербиального пространства»** представляет собой подробное рассуждение о классификации фразеологических единиц, в частности, пословиц, поговорок, афоризмов и крылатых слов, и их связи с фразеологической системой языка. В нем рассматриваются различные подходы к разграничению этих единиц, их характеристики и значение в языке. Также затрагиваются множественные теоретические концепции, такие как работы Г.Л. Пермякова, Ю.И. Левина, В.П. Жукова и других исследователей, и приводятся различные трактовки этих единиц, основанные на семантических и структурных признаках. В исследовании подчеркивается, что тема фразеологических единиц и их происхождения действительно требует внимательного подхода, поскольку граница между ними может быть размыта, особенно когда речь идет о таких категориях, как афоризмы и крылатые слова, которые могут одновременно иметь черты и пословиц, и поговорок. В исследовании затрагиваются как лингвистический, так и культурологический аспекты этих выражений, что позволяет глубже понять их роль и функцию в языке и обществе.

Второй подпараграф **«Истоки развития немецкой фразеологии»**. И.И. Чернышева первой дала общее описание немецкой фразеологии, отметив разграничение переменных и устойчивых словосочетаний, начатое немецкими учеными XIX-XX вв. (Г. Пауль, О. Бехагельс, И. Рис). основополагающей работой считается исследование Ф. Зейлера «Немецкая фразеология» (1922), где анализируются структура, семантика и происхождение пословиц, поговорок и парных сочетаний. Однако теория Зейлера ныне малоактуальна, поскольку не охватывает критерии фразеологических единиц и их взаимодействие с лексикой. Современные исследования, такие как работа Э. Агрикола и др. (1968) и Р. Клаппенбах (1971), углубляют анализ фразеологии, применяя классификацию В.В. Виноградова. Они рассматривают стилистические пометы, типологию устойчивых сочетаний и семантические аспекты. Новые направления включают изучение расширения фразеологического фонда и его деривации. В немецком языкознании наиболее исследованы синтаксика,

семантика и этимология отдельных видов фразеологии, но общая теория требует дальнейшего развития. В третьем подпараграфе **«Становление и развитие кыргызской фразеологии»** рассматривается становление и развитие кыргызской фразеологии. Кыргызская фразеология как научная дисциплина сформировалась относительно недавно, около 70-80 лет назад. Согласно Б. Нарынбаевой, её развитие делится на два периода: с 1950-х до 1990-х годов и с 1990-х годов до настоящего времени. Первый период характеризуется становлением фразеологии как самостоятельной науки, разработкой методологии, типологии и определения объема фразеологических единиц. Ключевую роль сыграли работы Ж. Шүкүрова, Ж. Осмоновой, Р. Эгембердиева, а также других исследователей, которые изучали семантику, употребление и структурные особенности фразеологизмов. Были защищены кандидатские диссертации и опубликованы монографии, такие как «Кыргыз тилинин фразеологиясы» Ж. Осмоновой [2008] и «Кыргыз тилиндеги фразеологизмдер» Р. Эгембердиева [2007]. Создавались фразеологические словари, которые способствовали дальнейшему изучению темы. Во втором периоде внимание исследователей сосредоточилось на междисциплинарных подходах, включая лингвокультурологию и когнитивную лингвистику. Современные исследования направлены на изучение фразеологизмов в контексте антропологии, истории, социологии и философии, что расширяет горизонты их понимания. Кыргызская фразеология активно развивается, основываясь на мировом опыте и внося вклад в тюркологические исследования. В четвертом подпараграфе **«Становление и развитие фразеологии русского языка»** рассматривается история теоретического изучения фразеологии в России. Академик В.В. Виноградов и профессор Б.А. Ларин стали пионерами в этом направлении. Ларин отметил, что фразеология как дисциплина находилась на стадии скрытого развития и требовала выделения для систематизации исследований в таких областях, как лексикография, стилистика и синтаксис. Н.М. Шанский выделил три периода в развитии фразеологии: до 1946 года — изучалась только идиоматика, с 1946 года — семантическая классификация фразеологизмов В.В. Виноградовым, с конца 1950-х до начала 1960-х годов — исследования структуры и происхождения фразеологизмов, с работами Б.А. Ларина, С.И. Ожегова и других ученых. Классификации фразеологизмов различаются у разных исследователей: Г.Л. Пермяков включает пословицы и поговорки, Е. Агрикола выделяет простые фразеологические сочетания, фразеологические единства и идиомы, а И.И. Чернышева рассматривает фразеологические единства как результат семантического переосмысления. Современные исследования фразеологии акцентируют внимание на метафоричности, экспрессивности и функциональной целостности устойчивых словосочетаний.

Третий параграф **«Особенности образования цветоименований по названию предметов»**. А. Вежбицкая выдвинула гипотезу о том, что прототипами цветов являются реальные объекты, связанные с природой и культурой, такие как ночь (черный), день (белый), небо (синий), флора

(зеленый) и огонь (красный). Эти прототипы играют ключевую роль в концептуализации цвета в языке и культуре. Различия в цветовых обозначениях объясняются влиянием окружающей среды и культурных особенностей, что приводит к «синонимической избыточности» в разных языках. Исследования показывают, что в разных языках для обозначения цветов используются разные объекты. Например, в немецком языке для обозначения белого используются такие референты, как снег, золото, молоко; для черного – уголь, ворона, железо. В кыргызском языке белый ассоциируется с домом, шерстью, льдом, а черный – с головой, силой, ночь. В языке часто используются аналогии и категоризация для формирования цветовых единиц. Например, *синий* в немецком и кыргызском языках может обозначать широкий спектр цветов, включая голубой, фиолетовый и зеленый, в отличие от русского языка, где эти оттенки разделяются. В кыргызском языке абстрактное «көк» охватывает разные оттенки синего, голубого и зеленого, например, “*көк чай*” – *зеленый чай*. Таким образом, языковые единицы, связанные с цветами, тесно переплетены с природными и культурными реалиями, а также зависят от социального контекста и восприятия. В четвертом параграфе второй главы **«О парадигме колоронимов как объекте исследования»**. Значения цветообозначений — это культурные артефакты, отражающие исторические и социальные особенности общества. Они варьируются между культурами и языками, но также имеют универсальные черты. Цвета играют значительную роль в культуре и языке, отражая различные ассоциации и символику. Красный цвет чаще всего символизирует любовь, жизнь и страсть, но также связан с войной, агрессией и опасностью. В русском языке можно встретить такие выражения, как "красна девица" или "красный молодец". В кыргызском языке красный цвет ассоциируется с любовью и здоровьем, например выражение "бетине кызыл жүгүргөн адам" (человек с румянцем на лице). В Германии красный цвет является символом как хороших, так и плохих страстей. В США и Японии же он может ассоциироваться с яростью и террористической угрозой. Желтый цвет имеет как положительные, так и отрицательные значения. В Китае желтый является символом богатства и счастья, этот цвет ассоциируется с императорами. В кыргызском языке выражения вроде "сары санаа" (долгое переживание) или "сары күз" (желтая осень) могут отражать не самые позитивные оттенки этого цвета. В Германии желтый часто ассоциируется с завистью и трусостью, а фразеологизм "Gelb ist die Wärme der Sonne, die die Freude hervorruft" описывает желтый как цвет, вызывающий радость. Зеленый цвет символизирует природу, стабильность и надежду, но может иметь и негативные коннотации. В кыргызском языке есть выражение "жашыл шаар" (зеленый город), а в немецком языке "Grüne Lunge" (зеленые легкие) символизирует природу. В русском языке "зеленый змий" указывает на алкогольную зависимость, а выражение "тоска зеленая" часто встречается в разговорной речи. Синий цвет ассоциируется с духовностью, мечтами и чистотой. В кыргызском языке говорят "көшөгөң көгөрсүн" (букв. пусть

посинеет твоя ширма — Пусть будет долгой ваша семейная жизнь). В русском языке встречается фраза "синий, как небо", но также есть и "синий, как утопленник". В немецком языке является цветом обмана, лжи, олицетворяет притворство: *den blauen Mantel umhängen* – обманывать, изменять; Фиолетовый цвет встречается реже и чаще ассоциируется с безразличием или негативными оттенками. В СМИ можно встретить такие выражения, как «фиолетовая курица» (тощая курица) или "фиолетовое настроение" (безразличие). Цвета и их символика показывают, как язык и культура отражают менталитет народа, создавая уникальные образы и значения. Третья глава **«Результаты сопоставительного описания колоронимов в немецком, кыргызском и русском языках»** состоит из 10 параграфов и содержит основные результаты проведенного исследования. В первом параграфе «Научный аппарат исследования материала» рассматривается роль цветowych наименований в лингвоцветовой картине мира, которая отражает восприятие цвета в различных культурах. Цветовые наименования, такие как түс (киргизский), *farbe* (немецкий) и цвет (русский), формируют цветовую систему в языке, которая варьируется в зависимости от уникальных ассоциаций и восприятия, присущих каждой культуре. Для анализа концепта цвета выделяются когнитемы — ключевые элементы, которые могут быть как центральными (прототипическими), так и периферийными, в зависимости от их частоты и связи с общими ассоциациями. Важно не только исследовать реальные объекты и признаки, но и символические и ассоциативные значения, которые цвета приобретают в языке. Для описания концептов используются различные методы, такие как дефинирование, контекстуальный, этимологический и паремиологический анализ, которые позволяют глубже понять, как цвета вербализуются в фразеологических единицах и какие когнитивные и символические признаки они передают. Особое внимание уделяется термину «когнитивный признак цвета», который помогает раскрыть, как в фразеологических выражениях цвет может быть использован в переносном или символическом контексте, отражая восприятие объектов или явлений в разных культурах и языках. Во втором параграфе **«Когнитивные модели с цветовым именем»** рассматриваются различные подходы к исследованию семантики цвета. Б. Берлин и П. Кей выдвигают гипотезу о том, что системы цветообозначений в языках мира развиваются по эволюционным этапам, и что существует универсальность в выборе основных цветowych терминов, таких как красный, синий и желтый, которые присутствуют во всех языках, но могут иметь разные оттенки значений. Р.М. Фрумкин и А.П. Василевич исследуют отношения между объектами и их цветowymi обозначениями, подчеркивая, как процесс назначения цвета отражает восприятие и культурные особенности. А. Вежбицкая утверждает, что восприятие цвета тесно связано с конкретными природными явлениями и объектами, что помогает закреплять цвета в языке и культуре через универсальные концепты. Также рассматривается идея архаичности многих цветowych прилагательных, когда первичные цветowe слова могли обозначать

не столько оттенки, сколько ассоциируемые с ними объекты или явления, как, например, «красный», ассоциирующийся с огнем или кровью. Вопрос вторичной номинации касается появления новых наименований для уже известных цветов и их изменения в языке. Эти изменения имеют архетипические корни и часто повторяются в мифах, фольклоре и повседневной жизни. Языковая картина мира, как отмечает А. Вежбицкая, отражает опыт человека и восприятие окружающего мира, в том числе через цвет. Антропоцентричность языка проявляется в восприятии цвета, где объекты с неизменным цветом (например, уголь) воспринимаются как «бесцветные», а те, чей цвет изменяется, становятся важными для языка и культурного восприятия, как, например, сезонные изменения или изменения цвета при приготовлении пищи. Цвет также играет важную роль в фольклоре и художественной литературе, передавая эмоции и атмосферу. Ср.: в немецкой и русской фольклорной традиции *лиса*, *медведь*, *заяц* часто наделяются кличками, которые отражают их характер или поведение, а не цвет. В русских сказках лиса часто представлена как хитрая (Лиса Патрикеевна), а медведь — как могучий и могущественный (Михайло Потапыч). В немецких баснях, например, медведь называется Braun (что означает «коричневый»), а лиса — Reineke (что также ассоциируется с названием этого животного, но в то же время может иметь оттенок цвета). В кыргызской культуре ситуация немного другая. В кыргызском языке многие животные называются просто по своему виду, без указания на цвет. Н-р, лиса — «түлкү», медведь — «аюу», волк — «көк бөрү» (серый волк), что говорит о том, что цвет не является важным элементом в названиях животных в языке, в отличие от других языков. Цвет в языке выполняет различительную функцию, когда он имеет семантическое значение для объекта, например, "серая лиса" или "рыжий медведь". Однако в случае объектов с фиксированным цветом, как уголь, цветовая характеристика не добавляет значения. Использование цвета зависит от контекста, например, "синий карандаш" означает "карандаш с синим грифелем", а "синие горы" — горы, кажущиеся синими. В языках, как русский, немецкий и кыргызский, существуют базовые цвета (черный, белый, красный и т. д.), а цвета, полученные смешением, имеют более ограниченное значение. Семантика цвета в языке связана с когнитивными и культурными аспектами восприятия. Третий параграф «**Концепт цвета weiss /ак /белый**» содержит два подпараграфа. В первом подпараграфе «**Этимологическая характеристика weiss- ак- белый**» рассматривается этимологическое происхождение колоронимов в исследуемых языках. В немецком языке слово «Weiß» также связано с понятием света и яркости, что подтверждается его этимологией. Оно происходит от старогерманского слова wīz и имеет общие корни с другими индоевропейскими языками, такими как английское "white" и шведское "vit". Белый цвет в немецком языке имеет часто положительные коннотации, и для его описания существует множество оттенков и выражений, таких как «brillantweiss» (блестяще-белый), «käseweiss» (белый как сыр), «schneeweiss» (белый как снег) и «titanweiss» (титановый белый). Эти выражения

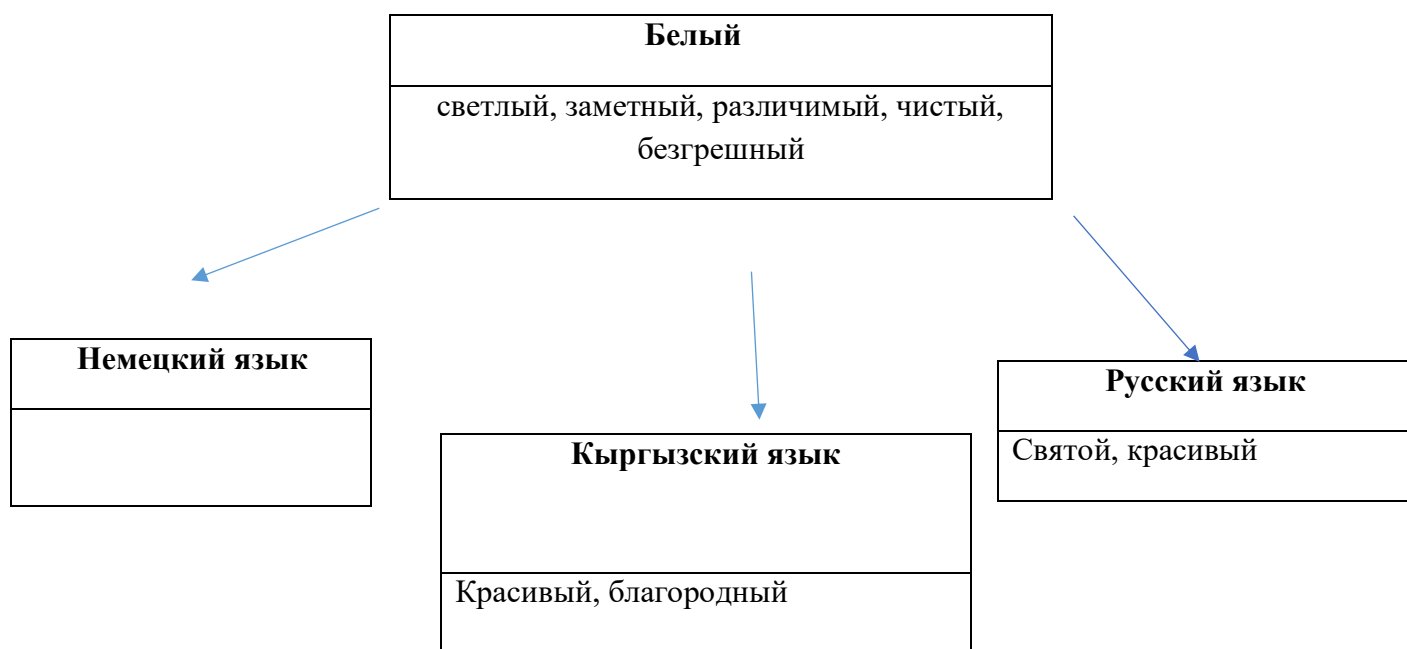
подчеркивают разные оттенки и свойства белого цвета, от яркости до мягкости. В кыргызском языке слово «ак» охватывает широкий спектр значений. Этимологически оно происходит от пратюркского слова *āk*, что означает «белый». В тюркских языках это слово имеет схожие формы, например, в казахском (ак) или азербайджанском (ağ). В кыргызском языке «ак» используется для обозначения белого цвета, как в выражениях «ак булут» (белое облако), «ак кагаз» (белая бумага), но также имеет переносные значения, такие как чистота, добросердечность и невиновность. Примеры: «ак эмгек» — честный труд, «пейли ак» — искренний, чистосердечный. Это слово также может описывать идеалы и моральные ценности, как, например, в выражении «күнөөсүз, жазыксыз» (невиновный, беспорочный). Русское слово «белый» имеет древние корни и известно с XI века, о чем свидетельствуют древнерусские памятники. Оно восходит к старославянскому слову «бѣлый» или «бѣль» и связано с индоевропейским корнем *bhel-*, который означает "белый". В русском языке «белый» символизирует не только цвет, но и ассоциируется с такими понятиями, как свет, чистота и чистосердечность. Например, слово «белить» означает очищать, а «белизна» — чистота и свежесть. Также существует ассоциация с именем Бенедикт, которое происходит от латинского «благословенный». В русском языке «белый» также может обозначать идеализированное состояние чистоты и совершенства. Во втором подпараграфе **«Когнитивные, актуализирующие концепт *weiss- ак-белый* в провербиальных единицах языках»** рассматриваются провербиальные единицы с колоронимом *белый* в исследуемых языках. Физически белый цвет представляет собой сумму всех цветов, и он не несет негативного значения. Белый цвет практически во всех культурах всегда ассоциируется со светом, чистотой, идеалом, мудростью, невинностью и скромностью. В немецком, кыргызском и русском языках белый цвет ассоциируется с ночным временем суток и рассветом. В немецком языке выражение «*helle (weisse) Tage*» обозначает светлые дни. В кыргызском фразеологизм «ак таң – карарган түндүн аркасынан агарган таң келет» символизирует белое утро после ночи. В русском языке фразы «до белого света» и «среди бела дня» также обозначают рассвет и дневное время. Белый цвет в русском связан с чистотой, истиной, простотой и невинностью. Фраза «не видать света белого» означает страдание или тяжелую работу. Эти когнитивные модели отражают общность менталитета в этих языках. Концептуальное ядро, связанное с **идеей заметности**, активируется в когнитивных моделях с *weiß, ак* и *белый* применительно к «знакам»: *weiße Fahne* - белый флаг парламентариев, знак мира и чистоты помыслов, сообщает о том, что использующая его в процессе переговоров сторона не замышляет ничего враждебного, *die weiße Fahne hissen* - поднять белый флаг. В русском языке - *Белый дом, белый халат*, в кыргызском языке – *Ак үй, ак халат*. Идея заметности и видимости, заложенная в значении слова «белый», проявляется в фразеологической системе языка, особенно в ряде сравнительных оборотов исследуемых языков. Значение «видимости, различимости» оказывает

влияние на оценку, которую передает это слово. Быть видным — значит быть на виду у всех, привлекать внимание. Отсюда и позитивное значение цвета белый - «хороший», «ничем не омраченный», «безгрешный»: первое воскресенье после Пасхи, известное как *Weißer Sonntag* – «белое воскресенье», связано с церемонией конфирмации. Русское *белый* в этих значениях не выступает. Исключение составляет выражение *белая зависть*, в котором белый имеет значение «безгрешный». В.Н. Топоров [1995] отметил, что в русской этимологии слово *белый* характеризует цвет стены храмов. В этом контексте слово *белый* содержит указание на святость, так как в старославянском «белое» восходит к концепту «свят-свет». Отсюда, белое выступало как предикат России в целом: *Белая Русь, Святая Русь* [Братчикова, 2006:136]. Это различие в языковых картинах мира исследуемых нами языков отражает национальное видение своей страны. Когнитивная структура с пропозицией «**белый – чистый**». Белый цвет является носителем положительных характеристик, символизирует добродетель, радость. *Ein weißes Blatt sein* - быть чистым существом; быть неисследованным. Также во фразеологизме *ein weißer Fleck auf der Landkarte* - "белое пятно" на карте, здесь белый цвет означает неисследованный район; неисследованную область. Иметь (не) запятнанную репутацию выражается во фразеологизме *(k)eine (blüthen) weiße Weste haben* - разг., здесь белый цвет является показателем честности и порядочности человека, например, политика. В кыргызской языковой картине «ак» означает доброту, например, фразеологическое выражение "*ак жүрөк*" (буквально "белосердечный") приобрело переносное значение, означающее "чистосердечный". Так говорят про человека, который обладает такими качествами как честность, нравственность, порядочность, приличие, непорочность, добропорядочность и верность. Также следующие фразеологические выражения: *ак көңүл, ак ниет, ак дил, ак тилек* в кыргызской языковой картине мира несут морально-этическую семантику. Эти выражения передают чистосердечность, доброжелательность и гуманность человека. В русской языковой картине белый *цвет* также ассоциируется с неизведанным и светлым. Например, выражение "белое пятно" обозначает неисследованную территорию или не разработанную часть проблемы. Также можно выделить группу когнитивных структур, которые объединяются пропозицией «**белый - красивый**». Он имплицитно в сочетаниях по отношению к человеку. В современном немецком языке мы не обнаружили фразеологизмов, связанных с коннотацией – красивый. Белое лицо в немецкой языковой картине означает боязнь чего-то, страх, трусость: *er ist ganz weiß im Gesicht* — он бледен как полотно, *weiß werden* - побледнеть, сдаться, *j-n weiß waschen wollen* - оправдать, обелить кого-либо. В кыргызской языковой картине, красоту кыргызской женщины часто ассоциируют с светлыми оттенками волос и кожи, что выражается в использовании таких выражений, как "акжумал", "куба", "кубакай", "ак куба", "агыш тарткан", "акчыл", "ууздай ак", "сүттөй ак", "жумуртканын агындай". Также в фольклоре встречаются описания молодых девушек следующими выражениями: "моюну

ак куудай" (лебединая белая шея), что преимущественно используется в художественной речи. Также отличительной чертой кыргызского фольклора является употребление цвета ак - белый в именах женщин, подчеркивающий их красоту. Например, в именах как "Ак Мактым", "Ак Мөөр", "Ак Саткын". В русской языковой картине, также белый цвет лица связан с красотой про красивых женщин говорят - белолицая красавица. Большие когнитивные группы в исследуемых языках образованы структурами с пропозицией «белый - черный». *Белый и черный* – два абсолютно противоположных цвета, и эта противоположность отражается и в нашей речи. Во многих выражениях белый цвет ассоциируется с положительными аспектами, в то время как черный обычно символизирует что-то негативное. Превращение черного в белое означает изменение значения на противоположное. Фраза «чёрным по белому» (*Schwarz auf weiß*) в немецком соответствует понятию ясного, чёткого и правдивого текста, напечатанного или написанного. В этих оборотах делается упор на необычность события или бессмысленность действия. Например, выражение "*дела как сажа бела*" указывает на негативное значение дел, которые не имеют никакой ценности или полезности. Концептуальное ядро прилагательных *weiss/ак/ белый* определяет формирование когнитивных моделей, на основе которых образуются фразеологические единицы. Немецкие когнитивные структуры с цветовым компонентом *weiss*, имеют более узкую сферу применения, ср. *der weiße Tod* - белая смерть от снежной лавины или переохлаждения, *weiße Weihnachten* - Рождество со снегом. Белый цвет также может образовывать фразеологизмы с отрицательной коннотацией: *weiße Mäuse sehen* - напиться до чертиков, галлюцинировать. В русском языке также есть термин для обозначения алкогольного бреда — *белая горячка*. В кыргызском языке *ак* несет больше положительную коннотацию. И понятия «белая горячка», как таковая отсутствует. Фразеологизм "*ein weißer Rabe*" в немецком языке традиционно переводится на русский как "*белая ворона*". Однако, несмотря на полное внешнее сходство этих фразеологизмов, они имеют существенные различия в семантике. В русском языке "*белая ворона*" описывает человека, который резко выделяется среди окружающих, не похож на них и может быть воспринят как необычный или аномальный. Этот образ понятен, так как в природе встречается крайне редко белая ворона, которая резко отличается своим цветом от обычных ворон. В немецком языке *ein weißer Rabe* называют неординарного человека. В кыргызском и русском языках можно выделить когнитивные структуры с пропозицией «белый - светлый» в отличие от немецкого. Белый цвет нередко приобретает значение «светлый». *Белый хлеб*. Хлеб не белый, а светлый - в противовес хлебу черному. *Белые ночи* – северные летние ночи. В переводческих работах описания светлых волос, таких как «русый», «блондин», «светловолосый» и т. д., на кыргызский язык могут переводиться словами «ак чачтуу», «ак сары чачтуу» и т. д., при этом сохраняя стилистические особенности исходного языка. В кыргызской языковой картине мира, слово «*ак тармал чач*» может характеризовать

переходный период, изменение цвета волос с естественного на седой, что соответствует среднему или зрелому возрасту. В немецком языке *weiß wie die Kreide*, в кырг. *бозоруп кетүү* (досл. посереть, употребляется в значении *побледнеть*) или *сүттөй ак* (белый как молоко), в русск. *белый как мел* или *белый как стена* описывают очень испуганного человека. Интересен здесь тот факт, что колороним *боз* передает здесь значение *белый – ак*. Очень рассердить кого-то, рассердить означает в немецком и русском языках рассердить кого-то довести до *белого каления* (в нем. яз. *bis zur Weißglut bringen*), в кыргызском языке от злости чернеют *ачуудан караруу*. Речь идет о сравнении человеческого гнева с тлеющими углями, созданными накалом. На основании проведенного анализа была составлена концептуальная модель колоронима *белый*.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ КОЛОРОНИМА «WEISS- АК-БЕЛЫЙ» В ИССЛЕДУЕМЫХ ЯЗЫКАХ

Четвертый параграф «**Концепт цвета schwarz/ кара /черный**» состоит из двух подпараграфов. Первый подпараграф «**Этимологическая характеристика колоронима schwarz/ кара /черный**» рассматривает происхождение и значение слов, обозначающих черный цвет, в немецком, кыргызском и русском языках. В немецком языке слово «*schwarz*» связано с латинским «*sordere*», что означает «быть грязным». Оно происходит из прагерманского *swarta-* и сохранилось в древних и современных германских языках с тем же значением. В кыргызском языке слово «кара» имеет древнетюркские корни, где оно означало не только «черный», но также «грозный», «сильный» и «главный». Это слово часто встречается в тюркской топонимике, подчеркивая значимость объектов. Символика черного цвета в тюркской культуре многогранна: она олицетворяет силу, мощь, а также

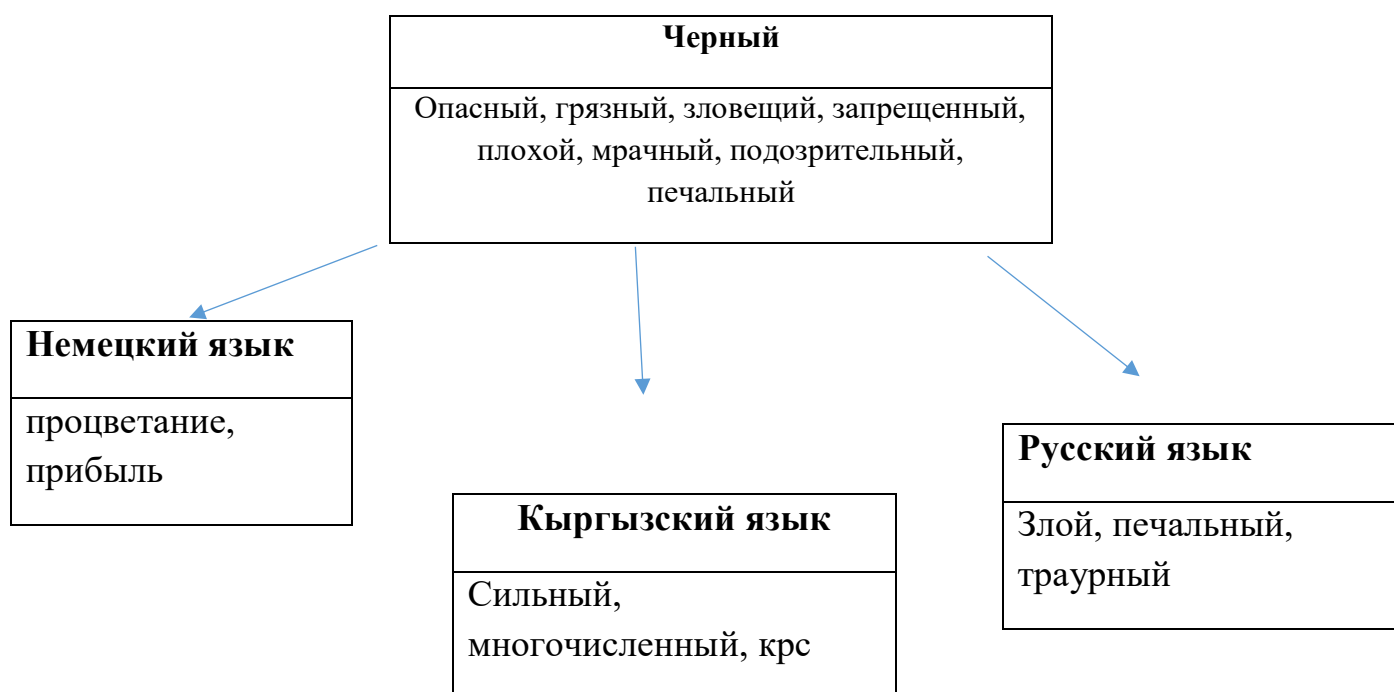
ассоциируется с трауром. В русском языке слово «черный» восходит к праславянской форме *сьрънъ* и связано с индоевропейскими корнями. Оно имеет родственные слова в других славянских языках, таких как украинский, белорусский, чешский и польский, и связано с природными явлениями и цветообозначением. Колороним *schwarz/ кара /черный* в исследуемых языках имеют древние корни, сохранили культурную значимость и символику. Во втором подпараграфе «**Когнитивные, актуализирующие концепт «schwarz – кара - черный» в проverbsиальных единицах языка**» рассматривается колороним *черный* в проverbsиальных единицах. Понятия, связанные с черным цветом, широко представлены в устойчивых выражениях и свободных словосочетаниях, что делает их уникальным объектом для лексических исследований. Собранный нами материал показывает, что черный цвет является наиболее популярным и продуктивным для формирования фразеологизмов в немецком, кыргызском и русском языках. Концептуальным ядром для когнитивных моделей с черным цветом является пропозиция «**черный - опасность**». Негативная, зловещая, роковая коннотация сопровождается с фразеологизмами, содержащих в своем составе компонент «*schwarz/кара/черный*». Мы их сгруппировали следующим образом: 1) выражения, в которых передаётся физиологическая картина: в нем. яз. *sich schwarz ärgern*, в кырг. яз. *кара жинге тийүү*, в русск.яз. *почернеть от злости*; 2) фразеологизмы, где цветообозначение *schwarz* выражает дурного человека, в нем.яз. *eine schwarze Seele haben*, в кырг.яз. *кара ниет, кара муртөз, кара ооз*, в русск. яз. *человек с черной душой*; 3) выражения, где *schwarz* указывает на клевету или подозрение, ассоциируется с чем-то тайным, используемым против других людей. Например, в нем.яз. *jemanden anschwärzen, jemanden schwarz machen*, в кырг. яз. *кара жалаа жабуу, каралоо*, в русск. яз. *очернить кого-либо, запятнать чью-либо репутацию*; 4) выражает пессимистическую картину мира: *schwarz in schwarz malen* представлять что-либо в мрачном свете, в нем. яз. *schwarze Gedanken*, в кырг. яз. *кара ойлор*, в русск. яз. *темные мысли*. Черный цвет используется для характеристики крайне неудачного, несчастливого дня: *ein schwarzer Freitag* - *черная пятница*, в кырг. яз. *кара ишемби*. 5) означает что-то противозаконное, нелегальное. Здесь в немецком языке, концепт «нелегальная деятельность» раскрывается через исходную идею «невидимый, незаметный». *Schwarz über Grenze gehen* - нелегально перейти границу, *der Schwarzfahrer* - безбилетник; *die Schwarzarbeit*- нелегальная работа; 6) чёрный цвет в немецкой культуре, как и во многих других, воспринимается как символ смерти, горя, траура, скорби, а также печали: *eine Trauerkarte mit schwarzem Rand* -открытка с соболезнованиями с чёрной полосой, *in schwarz gekleidet* - одетый в черное, в трауре. Отдельного рассмотрения заслуживают когнитивные структуры, формирующие идиоматику на основании новых, необычных концептуальных ядер. Во всех трех языках устойчиво используется оппозиция «чёрное - белое» для создания фразеологизмов, где компоненты парадоксально связаны. Эти фразеологизмы, несмотря на свою

алогичность, выражают значение, противоположное значению основного слова. Такой контраст двух противоположных понятий позволяет передать смысл, который противоречит первоначальной интерпретации. Черный цвет создавал прямой контраст с белым, символизируя полярность, такую как «светлый и темный», «добро и зло», «жизнь и смерть». Когда черный и белый используются в одном фразеологизме, контраст между ними становится очевидным, например, в выражениях «aus schwarz weiß machen» или «aus weiß schwarz machen», что переводится как «называть чёрное белым», «выдавать чёрное за белое», «извращать истину». В кыргызском языке также есть выражение «акты ак деп, караны кара деп айтуу» (называть вещи своими именами, букв. называть белое белым, черное черным), «ак жерден кара болуу» (быть виновным на ровном месте) и т.д. Устойчивая ассоциативная связь «**черный - грязь**» позволяет отождествить в обоих языках значение когнитивных моделей с *schwarz* значению когнитивных структур с *schmutzig* грязный, испачканный, чумазый. Также сочетания, *schwarze Arbeit* – *черная, грязная работа* относится к данной когнитивной модели, в кыргызской языковой картине: *кара балээ* «большая беда», *кара жалаа* «черная клевета», *кара күнөө* «тяжкая вина» и т.д. ассоциируется с такими понятиями, как «клевета», «хула», «грязь», «дурной» и т.д. В русской языковой картине также можно отметить когнитивные модели с данной коннотацией: «*черная зависть*», «*черные мысли*», «*черная любовь*». В структуре фразеологической картины исследуемых языков также есть фрагменты с мифологическими, сюрреалистическими представлениями. Являясь символом всего темного, зловещего и дурного, черный цвет связывают с нечистью: *die Schwarze Kunst* (*черная магия*), *die schwarze Seele* (*низкая, черная душа*). В кыргызском языке также нечисть отражается в черном цвете – *кара шайтан*, *кара балээ*. В русском языке – *черный как черт*. Компаративные обороты демонстрируют общность языковых картин исследуемых языков. В когнитивных структурах, лежащих в основе формирования идиоматики, передается негативное эмотивно-оценочное отношение «очень плохо», которое ассоциируется во всех трех культурах с черным цветом. Подобные модели позволяют квалифицировать явление/лицо, давать ему качественную характеристику: *die schwarzen Gedanken* (*кара саноо, черные мысли*). Если рассматривать когнитивные модели с точки зрения негативной и положительной коннотации, то можно отметить, что в немецкой и кыргызской языковых картинах *черный* цвет в некоторых случаях как бы утрачивает свои отрицательные коннотации и выступает в «положительной» роли. Ср.: *Schwarze Zahlen* - черные цифры, данные, показывающие прибыль, доход предприятия. Ещё один пример, где чёрный означает положительный: *Weißer Kreis* - «белый округ»; округ, где отменено государственное регулирование квартирной платы, что означает ее рост; *Schwarzer Kreis* - «черный округ»; округ, где имеет место государственное регулирование квартирной платы. В данном случае в немецком языковом сознании «**Schwarz – прибыль, рост, процветание**». В кыргызской фразеологии концепт

кара/черный несет в своей семантике большей частью положительное начало: духовная опора народа, хранитель традиций предков, уважаемый, мощная физическая сила - *кара эл, кара жер, кара куч, кара кыз, кара ат, кара суу, кара тер*. То есть здесь актуальна пропозиция «**черный - сила**». В русской лингвокультуре черный цвет является большей частью негативным. Этот цвет - символ траура, горя, гибели, несчастья, неудачи, зависти, подавленности, зла и неуверенности.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ КОЛОРОНИМА «SCHWARZ- КАРА-ЧЕРНЫЙ»

В ИССЛЕДУЕМЫХ ЯЗЫКАХ

Пятый параграф «**Концепт цвета grau/ боз / серый**» состоит из двух подпараграфов. Первый подпараграф «**Этимологическая характеристика колоронима «grau –боз-серый**» посвящен происхождению и значению слова «серый» в трёх языках — немецком, кыргызском и русском. Серый цвет является результатом смешения черного и белого цветов и относится к ахроматическим цветам, не имеющим цветового оттенка, а отличающимся только степенью яркости. Название "серый" происходит от среднеанглийского "Grails" или "Грей" и англо-саксонского "graeg". Серый — третий ахроматический цвет после белого и черного. Первоначально в древнегерманских и индоевропейских языках слово *grau* было связано с понятием света, блеска и сияния. Современное значение серого как оттенка между черным и белым пришло через эволюцию из значений «светлый» и «блестящий». Этимология слова «боз» в кыргызском языке также связана с серым цветом и восходит к пратюркскому корню *boŕ*. В тюркских языках оно

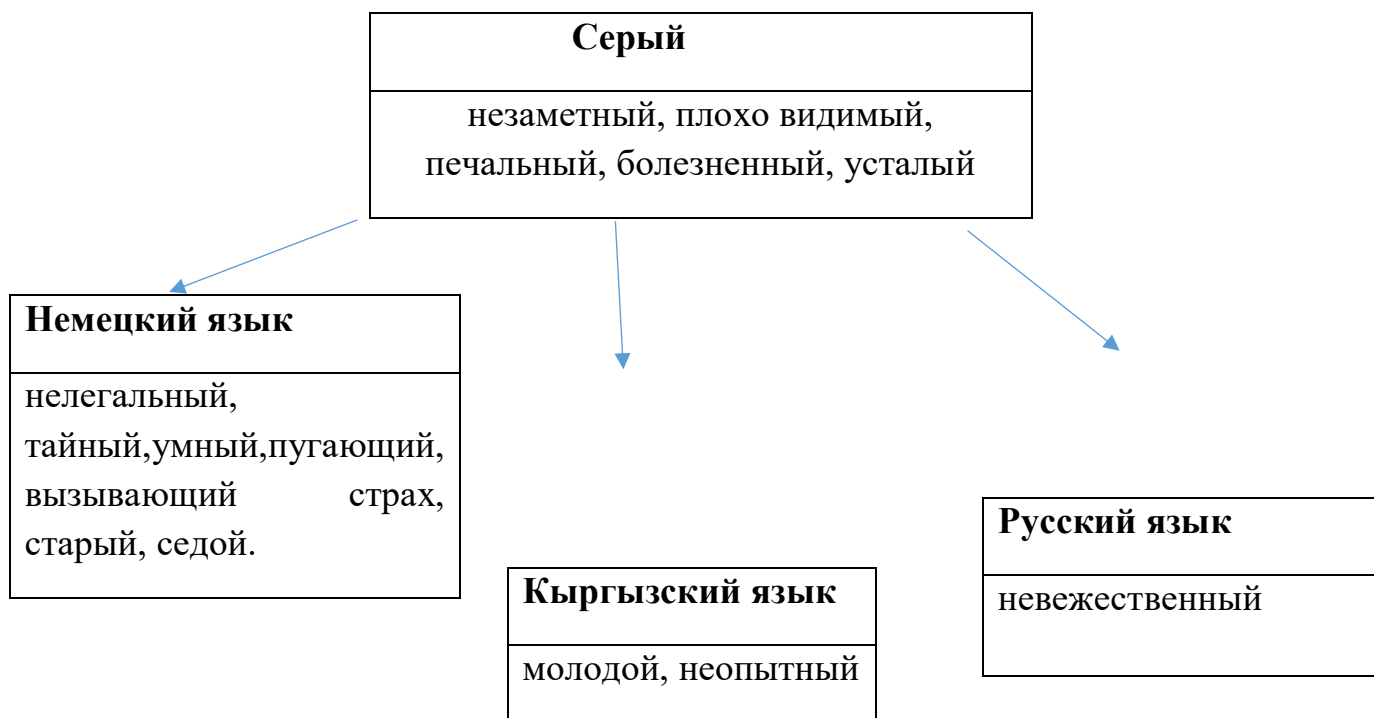
может также означать «лёд» или «град». В русском языке слово «серый» происходит от праславянского *sъръ*, что связано с понятием "пепельный", "пожарный" или "пепел". Во втором подпараграфе **«Когнитивные, актуализирующие концепт «grau – боз – серый» в proverbiallyных единицах языка»** В немецком языке для *grau* находим следующее определение – „*farbig aus einer Mischung zwischen schwarz und weiß, von der Farbe der Asche, des Esels, dunkler Wolken*“ [Duden, 1989:629] – цвет смешения черного и белого, цвета пепла, осла, тёмных облаков (здесь и далее перевод наш Б.Г.); в русском языке – цвет пепла, дыма [Ожегов, Шведова, 1995:703], получающегося при смешении черного с белым [СРЯ, т. 4, с. 83]. Из приведенных определений видно, что такие "точки референции" цвета, как пепел, дым, темные облака, мгла в сравниваемых языках в основном совпадают. Следует отметить, что наряду с ахроматичностью, серый цвет воспринимается в рассматриваемых нами языках как смешение черного и белого без учета световой интенсивности. Можно выдвинуть гипотезу, что концептуальным ядром прилагательного “grau/боз/серый” является **«незаметный, плохо видимый»**, тем самым серый цвет в исследуемых языках передает представление о чем-то безликом. Смысл «безликий» передается в немецком языке в выражении "Graue Eminenz" (русс. "серый кардинал") — заимствование из французского, обозначающее незаметную, но влиятельную фигуру. Этот термин связан с именем кардинала Пьера Жозефа, ближайшего советника кардинала Ришелье [Duden, 1989: 274].

В кыргызском языке это выражение калькируется – *боз кардинал*. Крылатые выражения "der graue Mann" (соответствует русскому "некто в сером"). *Graue Maus/graue Mäuse (серая мышь/мышь)* – unsichtbare Person, Gruppe (незаметный человек, незаметные люди). ...*das graue Heer der in jeder Hinsicht Mittelmäßigen, jene Population, die Schopenhauer später die "Fabrikware Mensch" nennen wird* [DWDS] – (серая армия посредственностей во всех отношениях, та популяция, которую Шопенгауэр впоследствии назовет «фабричным человеком»); *серое захолустье* – ничем не примечательное, безликое место, серое существование/ *серая жизнь* – бедная содержанием жизнь; *серая пьеса* – бедная содержанием пьеса [ССРЛЯ, т. 13, с. 716]. Далее немаловажной пропозицией в когнитивных моделях немецкого языка является **«серый – старый, седой»**. Ср.: *alt und grau (bei etwas) werden* (стать старым и седым (серым) в ожидании чего-либо) [Duden, 1989: 32]; старый, древний – *in grauer Vorzeit* (в древние (серые) времена) [DWDS]. В немецком, кыргызском и русском языковом сознании применительно к концепту «Человек» общей для рассматриваемых прилагательных является концептуальное ядро **«серый – цвет больного и усталого человека»**. Ср.: Бледный, болезненный – *graue Haut* - *серая кожа* – *бозоруп кетти* (побледнеть) - *schlecht durchblutete Haut* в значении бледная, обескровленная кожа. *Grau im Gesicht werden* (лицо стало серым) – *бетти бозоруп кетти*. Также *серый* означает *печаль, усталость, скука*. Печаль, усталость - это абстрактные характеристики человека, выступающие как общие по отношению к конкретным, частным формам

своего проявления. Мотивировка, т.е. внутренняя форма, формирует концептуальное ядро, которое продуцирует фразеологические единицы. Модели подобного переноса характерны для анализируемых языков. Пессимистичный – *alles grau in grau malen/sehen* (всё видеть/изображать серым в сером) [DWDS]. *Der graue Alltag* – серые будни, в кыргызском языке также калькируется – *боз турмуш* «серая жизнь», *боз күндөр* «серые дни», *боз талаалар* – серые поля и т.д. В немецких когнитивных структурах также присутствует концептуальное ядро «серый – нелегальный, тайный». Коннотативные значения слова «grau», который вызывает представление о чем-либо, что находится на границе легальности, законности, или о чём-либо тайном: *Grauer Markt* – серый рынок; полулегальный рынок, *grauer Händler* – разг. человек, занимающийся полулегальным бизнесом. *Graue Theorie sein* – (только) теория, не проверенная практикой. Также присутствует концептуальное ядро *серый – религия*. По традиции одежду серого цвета носят представители определенных религиозных организаций: *Ein grauer Mönch* (буквально "серый монах"), *ein grauer Bruder* (буквально "серый брат") – член ордена францисканцев. Необходимо также отметить в немецких когнитивных структурах концептуальное ядро *серый – пугающий, вызывающий страх, обморок* – *es wird ihm grau/ es wird ihm grau vor den Augen* (у него всё стало серым перед глазами) – *er verliert die Fassung, wird ohnmächtig; er bekommt Angst* – он теряет самообладание, сознание, его охватывает страх. В кыргызских когнитивных структурах также присутствует концептуальное ядро «серый – молодой, неопытный». Как указывает Саматов К. «боз отражает определенный этап человеческого возраста, вступая в связь со словами бала «мальчик», жигит, улан «парень»: *боз бала//балдар* или *боз баш бала//балдар* «зеленая молодежь», *боз жигит, боз улан* «молодой парень» [Саматов, 2012:107]. В русских когнитивных структурах присутствует концептуальное ядро «серый – невежество». Ср.: *серый* люд – простые люди, относящиеся к непривилегированным классам [Словарь современного русского литературного языка, т. 13, с. 716]; *серый* мужичок – простой, грубый, рабочий, черный, лапотник [Даль, 1995, т. 4, с. 381]; *серый* человек – необразованный, малокультурный человек [Словарь русского языка, т. 4, с. 83]. И, напротив, в немецких когнитивных структурах мы обнаружили, концептуальное ядро «серый – ум, интеллект». Ср.: *Blau steht für Muskeln, Grau für Verstand* (Синий – это сила, серый – интеллект). Крылатое выражение «*graue Zellen*» (серые клетки) приписывается Агате Кристи и ее знаменитому сыщику Эркюлю Пуаро. Во всех трех исследуемых языках присутствует в когнитивных структурах концептуальное ядро «серый – мгла, пыль, туман». Ср.: *der graue Himmel* – *боз асман* – серое небо – *mit dunklen Wolken bedeckt, regenverhangen* – покрытое темными, дождевыми облаками; *graue Tapete* – в кырг.яз. нет такого выражения- *серые обои* – *dichter Nebel* – густой туман, но туман в кыргызском языке передается словом *боз*. Как пишет Саматов К., «серый

субстантивирываясь означает сему, а) «легкая мгла, дымка, пыль» - *таң атардын боз салкын* фольк.; б) «сухая степь без сочной растительности» - *боз жер или боз топурак*. Корень *боз* наличествует в составе следующих существительных: *боз кыроо* «иней» [Саматов, 2012:107].

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ КОЛОРОНИМА «GRAU – БОЗ - СЕРЫЙ» В ИССЛЕДУЕМЫХ ЯЗЫКАХ

Шестой параграф «Концепт цвета *rot/ кызыл / красный*» состоит из двух подпараграфов. В первом подпараграфе «Этимологическая характеристика колоронима «*rot-кызыл-красный*» дается информация о происхождении данного колоронима в исследуемых языках. Слово «красный» имеет древние индоевропейские корни (*reudh-, roudh-, rudh-*) и является одним из самых старых обозначений цвета. Оно встречается в различных формах в языках мира: латинское *ruber*, греческое *έρυθρός*, древнеиндийское *rudhiráh* (красный), а также многочисленные производные в германских, славянских, тюркских и других языках. В германских языках слово связано с корнем *rauda-* и проявляется в формах: древневерхненемецкое *rōt*, английское *red*, шведское *röd*, готское *raufs*. Немецкое *rot* сохраняет связь с древними германскими и индоевропейскими корнями. В русском языке слово «красный» изначально означало «красивый» (ср. старославянское *краснь*, славянские *красный* — «прекрасный» в украинском, болгарском, польском). Значение «красный цвет» закрепилось позднее, в XVI веке. Интересно, что в большинстве славянских языков слово продолжало означать «красивый». В кыргызском языке слово «*кызыл*» (красный) состоит из двух элементов: «кыз» (девушка) и суффикса «-ыл», который использовался для образования прилагательных.

Таким образом, значение «кызыл» связано с понятием красоты, что отражает связь с основным значением слова «кыз» — девушка.

Исследования этимологии этого слова, проведенные различными учеными, подтверждают его древние корни. Например, А. Вамбери обратил внимание на связь между понятиями «краснота» (кыз), «накаливаться» (кыз-) и «красный» (кызыл). В. Банг предполагал, что форма «qizil» произошла от сочетания «qiz» (именная основа) и «-sıl» (аффикс, обозначающий ослабление степени качества), с постепенной трансформацией qizzil > qizil. Эта гипотеза подтверждается также структурной схожестью слова «кызыл» с «йашыл» (зеленый), образованного аналогичным образом. Семантика слова «кызыл» отражает его отглагольное происхождение, связанное с состоянием накаленности или яркости. Подобные формы встречаются и в других тюркских языках. В татарском языке «кызыл» также обозначает красный и имеет аналогичное происхождение. В тувинском языке слово «кызыл» сохраняет это же значение, что подтверждается названием столицы Тывы — города Кызыл. Этимология слова подчеркивает его богатую связь с представлениями о яркости, тепле и красоте, что делает его не только лингвистическим, но и культурным феноменом в тюркских языках. Во втором подпараграфе шестого параграфа «**Когнитивные, актуализирующие концепт «rot-кызыл-красный» в провербиальных единицах языка**» рассматриваются провербиальные единицы с данным колоронимом и выделяются концептуальные ядра концепта. В немецком языке красный цвет выражает радость, праздничность, жизненную силу, здоровье и молодость. Например, «*Rote Rosen*» - красные розы, символ любви. Красный цвет ассоциируется с жизнью, как в выражении «*heute rot, morgen tot*» - сегодня красный, завтра мертвый, используемом при неожиданной смерти кого-либо. В немецком языке некоторые фразеологизмы не содержат в своем составе компонента цвета «красный», как в кыргызском или русском языках. Например, 1) *schöne Jungfrau* - красная девица; 2) *die liebe Sonne* - красное солнышко; 3) *schöne Tage, glückliche Zeit* - красные деньки; 4) *der schönen Worte wegen* - ради красного слова; 5) *ein Dienst des anderen wert* - долг пламенем красен. В немецком языке есть также фразеологизмы, имеющие в своем составе компоненты цвета «красный», которые не имеют синонимичных эквивалентов в кыргызском и русском языках. Например, *Es war ihm rot vor den Augen* - ярость ослепила его; *rot sehen* - выйти из себя, потерять голову от ярости, впасть в ярость, рассвирепеть; *sich die Augen rot weinen* - наплакать себе глаза; *keinen roten Heller haben* - не иметь ни гроша. Фразеологизмы с компонентом *rot/кызыл/красный*, формируя фразеологическую картину мира в исследуемых нами языках, имеют когнитивные структуры в различных сферах деятельности человека:

1) **политической**: в немецком языке: *rot sein (politisch links stehen)* — придерживаться левых взглядов в политике, *der Rote* — относящийся к представителям социал-демократической партии ФРГ, *rot/Rot wählen* — голосовать на выборах за СДП Германии; В кыргызском языке: *Кызыл Армия*

– *Красная Армия*, кызылдар – красные (обозначение, возникшее во время Гражданской войны), кызылдай тоно - отобрать всё; ограбить начисто, кызыл-кыйма салгылаш, отчаянная потасовка;

2) *исторической*: *der rote Meister* – палач; *Rote Fahne* – красный флаг как символ коммунистов, *rote Internationale* – Красный интернационал профсоюзов, *Rot Front!* – приветствие немецких коммунистов; *Rote Armee* – Красная армия. В кыргызском языке: кызыл май - Красный Май; ураандар жазылган кызыл туулар - красные знамёна с лозунгами; Кызыл гвардия - Красная гвардия; кызылдай кыргын - кровавая резня; кызыл кулак;

3) *экономической*: *rote Zahlen* – цифры (в отчёте), констатирующие дефицит средств; *einen roten Heller (или Pfennig) haben* – не иметь ни гроша;

4) *духовной*: *das Rote Kreuz* – Красный Крест (гуманитарная организация); *der rote Faden* – основная идея, мысль; *die Rote Liste* – список животных и растений, которым грозит вымирание; *jemandem den roten Teppich ausrollen* – простелить красную дорожку (продемонстрировать своё уважение); *rote Laterne tragen* – занимать последнее место в соревновании; *rotes Telefon* – телефон горячей линии. В кыргызском языке: Кызыл китеп – Красная книга, Кызыл тил- красноречивый (Өнөр алды - кызыл тил), кызыл жүгүрүк – основная идея.

5) *бытовой*: *rotes Haar* – рыжие волосы; *rot wie ein gekochter Krebs* – быть красным как рак, *rot anlaufen* – покраснеть, *jemanden rot machen* – вогнать кого-то в краску, *bis über die Ohren rot werden* – покраснеть до ушей; *rot sehen* – разозлиться, разгневаться, *es war ihm rot vor den Augen* – ярость ослепила его; *einen Tag im Kalender rot anstreichen* – особо отмечать какой-либо день; *heute rot, morgen tot* – сегодня в порфире, а завтра в могиле; *eine rote Nase* – пьяница; *die Augen rot weinen* – выплакать все глаза; *etw. rot anstreichen etw.* – что-то выделить как важное; *jmd., etw. wirkt auf jmdn. wie das rote Tuch* – что-то либо кто-то действует на кого-то как красная тряпка на быка. Значение цветокомпонента *rot/кызыл/красный*, в словарях исследуемых языков объясняется через денотат *Blut/кан/кровь*, что ставит в один ряд прилагательные *rotblut, rotwangig /кызылдуу/ румяный*. «Die Symbolik der Farbe Rot ist geprägt von zwei elementaren Erfahrungen: Rot ist das Blut, Rot ist das Feuer» [Heller, 2004:52] (Символика красного цвета сформирована двумя элементарными значениями: *красный* — *кровь*, *красный* — *огонь*) (Перевод наш Б.Г.) Объемы смысла цветокомпонента *rot/кызыл/красный* соотносятся, в первую очередь, с реалиями огня и крови. А. Вежбицкая отмечает, что в ряде культур существует более глубокая связь между понятием "красный" и его аналогом в природе — "огнем" [Вежбицкая, 1997:265] Кровь обычно ассоциируется с негативными эмоциями, поэтому замена когнитивной модели с цветовым компонентом *Blut (красный)* на модель (цвет крови) добавляет контексту негативные коннотации. Например, в нем. языке *blutrot werden* - побагроветь как индюк (в значении со злобой или раздражением). В кыргызском языке, *кызыл канды кечүү* – сражаться, воевать. В русском языке, фразеологизм «кровь с молоком», используется по отношению к людям с

хорошим, здоровым цветом лица. Здесь надо отметить, что в данном случае семантику отсутствующего прилагательного *красный* несет слово «кровь». Что касается сопоставления структур *красный* и 'кровоаво-красное небо', то они обнаруживают сходство картин мира. Ассоциация («кровь - красный») образует общую пропозицию «красный имеет цвет крови». Прилагательное «румяный» выражается в когнитивных моделях с пропозицией «красный – румяный, здоровый». В кыргызском языке бетине *кызыл жүгүрдү* у него на лице появился румянец; человека с красным лицом, говорят «*кызылдуу, бетине кызыл жүгүргөн*» т.е. подразумевают пышущего здоровьем человека. К примеру, *Көгала чокчо сакалдуу, маңдайы жарык, эки көзү жааштыкындай балбалдаган, жүзү кызылдуу адам экен...* (Т.Касымбеков, «Сынган кылыч»). И наоборот, оборот «бозоруп кетүү» побледнеть или дословно посереть, также, как и в русском языке «ни кровинки в лице» означает побледнеть, по отношению к очень бледному (нездоровый цвет лица) человеку. В немецком языке подобные фразеологические единицы могут относиться к эмоциональному состоянию человека, но не обязательно к его физическому здоровью. Например, выражение "*ein rotes Gesicht bekommen*" означает "*покраснеть от стыда или смущения*", но не обязательно указывает на физическое здоровье. Мы согласны с мнением Н. Братчиковой, которая пишет, что «красный цвет – это цвет, концентрирующий в себе яркость». Она выдвигает гипотезу, «что концептуальное ядро цветовых прилагательных в финском и русском языках связано с идеей ярко видный» [Братчикова, 2006: 142]. Мы поддерживаем данную гипотезу и находим подтверждение в исследуемых нами языках. Красный цвет выполняет сигнальную функцию, например, красный цвет светофора. Списки исчезающих видов животных и растений, впервые опубликованные в 1963 году, назывались в кыргызском языке *Кызыл китеп*, в русском языке *Красная книга* и *Rote Liste* в немецком языке. Эти обозначения восходят к английской фразе *Red Data Book*. Также немалое количество когнитивных моделей образованы с пропозицией «красный- красивый, любимый». Красный цвет в кыргызском языке часто употребляется для выражения красоты, привлекательности и других положительных качеств. Ср.: "кызыл кыз" и "кызыл тил" подчеркивают красоту и остроумие соответственно. В кыргызской народной поэзии, где образность является одним из главных элементов художественного мышления, *кызыл гүл* «красный цветок» обозначает любимую девушку.

Сен *кызыл гүл* жайнаган,

Мен булбул бакта сайраган. (С. Садыкова)

В произведениях Ч. Айтматова «Кызыл жоолук жалжалым» (Тополек мой, в красной косынке), «Кызыл алма» (Красное яблоко), красный цвет используется для передачи красоты, молодости и любви, что является одним из отражений культурного значения и символизма этого цвета в кыргызской литературе и обществе. Что наталкивает нас на мысль, что концепт «кызыл» включает в себя коннотацию «любовь» и находит подтверждение в статье К. Саматова, который также утверждает, что «Красный цвет - главная фигура

любовной символики. Недаром в «Диване» говорится о том, что женщины одеваются в красное, когда они хотят быть с мужьями в интимных отношениях» [Саматов, 2000: 110]. Также и в русском языковом сознании в когнитивных моделях реализуется пропозиция «красный - любовь». В русском языке фразеологические выражения с элементом "красный" чаще всего отражают символические значения, связанные с молодостью и красотой. Ср.: "красный молодец" описывает молодого человека, который здоров, красив и пользуется популярностью среди окружающих. В немецком языке красный цвет выражает радость, праздничность, жизненную силу, здоровье и молодость. Ср.: *Rote Rosen* - красные розы, символ любви. В немецких когнитивных моделях с цветовым компонентом *rot* наблюдается большая нейтральность в плане оценки. В тех случаях, когда в немецких моделях с *rot* присутствует оценочный критерий, он чаще всего имеет отрицательную окраску, выражая оценку «плохо». Это отражает различия и специфические особенности языковых менталитетов. Применительно к описанию человека в немецком языке в редких случаях активизируется концептуальное ядро «красный-красивый». Также необходимо отметить, что цветокомпонент «*rot/кызыл/красный*» реализуется в когнитивных моделях с пропозицией «красный - опасный, предупреждающий». В немецком языке *jmdm. den roten Hahn aufs Dach setzen* – пустить красного петуха, поджечь дом, *jmd., etw. wirkt auf jmdn. wie das rote Tuch* – что-то либо кто-то действует на кого-то как красная тряпка на быка. В кыргызском языке *кызыл күйгөндө токтойбуз* (про красный цвет светофора). В русском языке *красная линия* - черта, которую нельзя переходить, *красный свет светофора, красная нить* и т.д. В кыргызском и русском языковом сознании важна пропозиция «красный - власть, богатство». Ср.: в русск. языке «красная дорожка», «красный кафтан», в кырг. языке «кызыл туу», «кызыл килемче».

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ КОЛОРОНИМА «ROT – КЫЗЫЛ - КРАСНЫЙ» В ИССЛЕДУЕМЫХ ЯЗЫКАХ

Седьмой параграф третьей главы «**Концепт цвета blau / көк/ синий**» также содержит два подпараграфа. Первый подпараграф «**Этимологическая характеристика колоронима «blau – көк - синий**» содержит информацию об этимологическом происхождении колоронима синий в исследуемых языках. Прилагательное "blau" (синий) в немецком языке происходит от старогерманского слова blāo, зафиксированного в VIII веке. Оно обозначало различные оттенки синего цвета и имело значение «сияющий, сверкающий», что связано с индоевропейским корнем *bhel-* («светить, блестеть»). В дальнейшем корень развился в форму *bhlēuos*, означающую «синий, желтый, блондинистый». Это слово также связано с латинскими *flāvus* (золотисто-желтый) и *fulvus* (красно-желтый). Под влиянием морской среды и цвета неба "blau" приобрело современное значение. В других германских языках встречаются схожие формы (например, английское blue), восходящие к тому же корню. В тюркских языках слово «көк» имеет богатую семантику, охватывающую значения «синий», «голубой», «зеленый», «серый», а также «небо». Этимологически оно связано с древнетюркским *kōk*, обозначавшим «синий» или «голубой». С течением времени значение расширилось, включая понятия, связанные с природными явлениями, такими как растительность или шерсть животных. В кыргызском языке, согласно К.К. Юдахину, слово «көк» имеет 6 сем: «небо», «синий», «зелёный», «незрелый (о растениях)», «цвет траура (синий)» и «сивый (о масти)». В русском языке слово «синий» также имеет древние корни. Оно восходит к праславянскому *sinjъ* и связано с глаголом «сиять». Первоначально «синий» обозначал тёмные цвета, включая «черный». Такое значение отмечается в «Слове о полку Игореве». Позже

возникло различие между тёмными оттенками («синий») и светлыми («голубой»), что связано с положительными ассоциациями голубого цвета, напоминающего небо. Колороним «синий» отражает представление о ярком, сверкающем цвете, связанном с небом и светом. Во втором подпараграфе **«Когнитивные, актуализирующие концепт «blau – көк - синий» в провербиальных единицах языка»** содержится анализ фразеологизмов и паремий в исследуемых языках. При рассмотрении структуры и семантики фразеологизмов с компонентом «синий/голубой цвет», можно отметить значительные различия в использовании и употреблении данного колоронима в исследуемых языках. В немецком языке цвету *blau* соответствует цвет «көк» в кыргызском языке и три цвета «голубой», «синий» и «зеленый» в русском языке. Для обозначения темно-синего цвета используется *dunkelblau*, а для светло-синего - *hellblau*. В кыргызском языке слово *көк* означает синий цвет, но голубой цвет передается как оттенок синего - *көгүш*, *көгүлтүр*. В русском языке есть отдельные цветовые термины *синий* и *голубой*. Голубой цвет, в широком смысле, ассоциируется с умиротворением и расслаблением. Цветоимя «*blau/көк/синий*» отличается низкочастотностью употребления в фразеологизмах, так как имеют прототипическую значимость и существенность. В немецком языке синий цвет означает наивность, неопытность, доверчивость, например, *blauäugig sein* - быть доверчивым, наивным, невинным. В кыргызском языке голубоглазых называют – *көк көз*. В русском языке *голубоглазый* также олицетворяет наивных, доверчивых людей. Как пишет Н.С. Братчикова: «Семантика цветовых прилагательных содержит определенный набор контекстов, который трудно связать с каким-то одним конкретным объектом, явлением» [Братчикова, 2006:181]. В немецком языковом сознании «голубая кровь» также, как и в русском языковом сознании означает дворянское, аристократическое происхождение. Связанные с цветом крови выражения включают *Blaues Blut haben* (досл. иметь голубую кровь) или *blaues Blut in Adern haben* (досл. в венах течет голубая кровь), что означает иметь благородное происхождение. В кыргызском языке это понятие передается через цветообозначение *белый* в выражении *ак сөөк* «белая кость», что также означает аристократию или голубую кровь. В современном немецком языке употребляется выражение «*den blauen Montag machen*» (досл. устроить синий понедельник), что означает «не работать в понедельник», особенно после праздников, или прогуливать работу. По многим источникам, в немецком языке слово *blau* использовалось для обозначения состояния «пьяный» или «подвыпивший», особенно в контексте того, что горожане отмечали последний день карнавала весело и в пьяном виде. Например, выражение *blau sein* означает «быть пьяным», а *blau sein wie ein Veilchen* переводится как «пьяный в стельку». В кыргызском и русском языках аналогичных фразеологизмов с таким значением не обнаружено. Не имеют в своем составе колороним выражения в русском языке *vom blauen Affen gebissen sein* - быть не в своём уме, *grün und blau schlagen* - отдубасить, отколошматить кого-либо. Еще одним общим

концептуальным ядром цветового прилагательного *blau/көк/синий* является пропозиция «синий - холод». Синий как цвет присутствует в выражении *blau frieren* – в русск. языке посинеть от холода, в кырг. языке *үшүгөндөн көгөрүп кетүү*. Интересны случаи отличительного «цветового» видения одной и той же проблемы в немецком и в русском языках. Так, в русском языке доводят до «белого каления», а немцев до синего: *sich blau ärgern, sich grün und blau ärgern* - посинеть, позеленеть от злости, а в кыргызском языке *ачуудан караруу* – почернеть от злости. Фразеологизм *на блюдечке с голубой каемочкой* в русском языке означает преподнести что-либо готовое, эквивалента данному выражению в немецком и кыргызском языках не нашли. В кыргызском языке на основе анализа материалов исторических памятников тюркской письменности К. Саматов отмечает, что цвету «көк» (синий) присущи оттенки «зеленый», «голубой», «синий», «фиолетовый» и «серый». Следовательно, этот цвет включает в себя широкий спектр оттенков в солнечном спектре. В переносном значении «көк» также может означать «синька», «плесень», «упрямый», «зелень», «овощи». Можно с уверенностью утверждать, что изначально вербализация понятий «зеленый», «голубой», «синий», «фиолетовый» осуществлялась с использованием лексемы *көк* в кыргызском языке. Постепенно стали выделяться отдельные оттенки, такие как *жашыл* для «зеленого», *көгүш* для «голубого» и *кызгылт көк* для «темно-синего», *сыя көк* для фиолетового». Цветовые системы различных языков могут значительно различаться из-за того, что колористический язык отражает цветовые традиции конкретного этноса, который формировался в различных исторических и географических условиях. Культурные, исторические и географические особенности могут сказываться на способах, которыми язык описывает и интерпретирует цвета, а также на значении, которое придается определенным цветам в культуре и повседневной жизни. Ср.: в нем. *grüner Tee*, в кырг. *көк (синий) чай*, в русск. *зеленый чай*. В кыргызском языке колороним *жашыл* передается через колороним *көк*- синий. Данная замена происходит не оттого, что кыргызы физиологически не различают «зеленый» и «синий» цвет, а видимо потому, что кыргызы в древности были язычниками и поклонялись небу, а как известно, доисламское языческое мировоззрение было Тенгрианство, то есть почитание Көк - Теңир, как покровителю жизни на Земле. Возможно, с этого времени в кыргызском языке происходит в некоторых случаях замена одного колоронима другим, как например, *көк чыкты* - пробилась зеленая трава. В кочевой жизни кыргызов, которые зависели от скотоводства, наличие зеленых пастбищ было важным. Появление зеленой травы из-под земли символизировало наступление новой жизни и изобилия.

Жер жарылып *көк чыкты* (букв. В земле пробилась синь)

Желин жарылып сүт чыкты.

(«Аластоо»

Умай-Эне

на

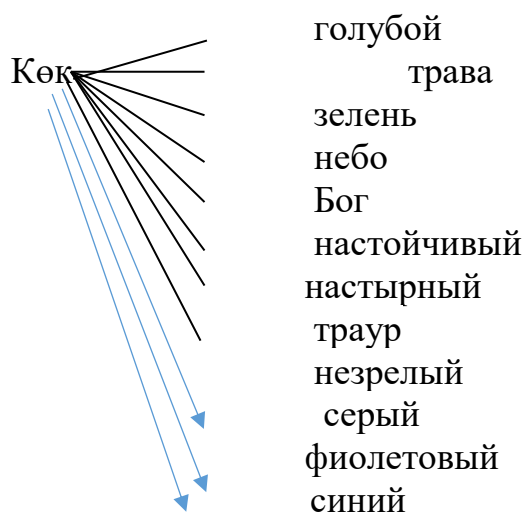
Нооруз)

[<https://54.edubish.kg/ky/news/prazdnik-vesny/>]

В земле пробилась зелень

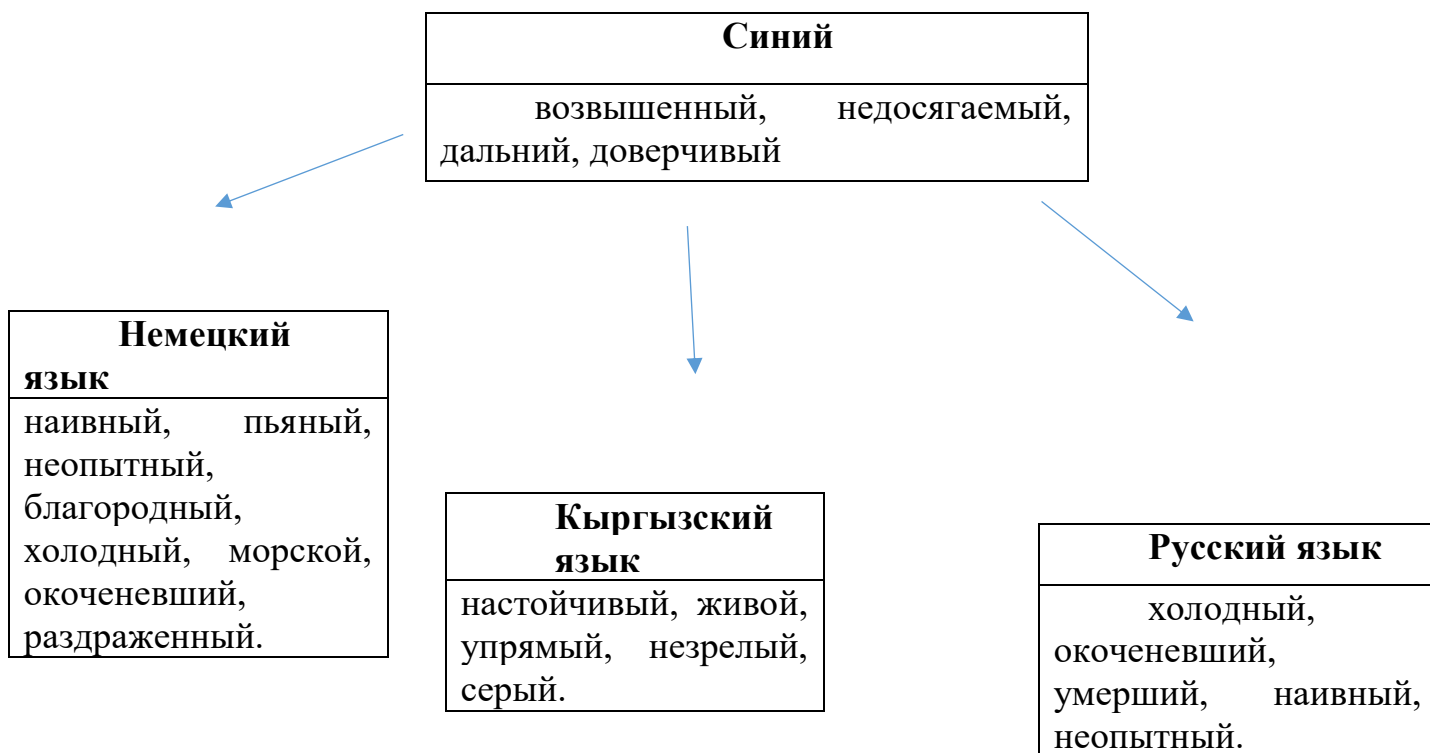
В вымя пробилось молоко (Перевод наш Б.Г.)

Из состава *көк* мы выделяем следующие цветовые и образованные на их основе другие вторичные значения.

В кыргызском языке, как показано на рисунке, концепт *көк* включает в себя различные цветовые аспекты: небо, Бог-Теңир, зелень травы, траур, а также ассоциируется с проявлением качества характера таким как, настойчивость, упрямство (например, выражение «көк», «көк бет», «көгөрүү» - упрямый). Отсутствие в древнетюркском языке семы «зеленый» в лексеме «көк» указывает на то, что она появилась в Средневековье. Этот процесс связан с тем, что *көк* изначально обозначал переходный цвет между синим и зеленым, то есть «сине-зеленый»: *көк карга* «зеленовато-голубой», *көк чөп* «синевато-зеленая трава». Благодаря этому промежуточному звену «көк» претерпело семантическое изменение: *көк чай* «зеленый чай», *көк чымын* «зеленая муха», *көк шал* «кожа для сапог зеленого цвета».

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ КОЛОРОНИМА «BLAU – КӨК-СИНИЙ» В ИССЛЕДУЕМЫХ ЯЗЫКАХ

Восьмой параграф «**Концепт цвета Grün/ жашыл / зеленый**» содержит также два подпараграфа. Первый подпараграф «**Этимологическая характеристика колоронима «grün - жашыл - зеленый**» дает информацию о этимологическом происхождении данного колоронима. Колороним "grün" (зеленый) в немецком языке происходит от древнегерманского "gruoni" и связано с глаголами, обозначающими рост и развитие растений. Этимология слова указывает на связь с индоевропейским корнем *gher(ə)-, что означает «выступать», «появляться» и связано с прорастанием побегов. В кыргызском языке аналогичное слово "жашыл" происходит от древнетюркского "yāīl", что также означает «зеленый», и связано с понятием свежести и молодости. В русском языке слово "зелёный" восходит к праславянскому "zelenъ", связанному с индоевропейским корнем ghel-, что означает «светиться» или «блестеть». Все эти слова связаны с символикой роста, свежести и природы. Во втором подпараграфе «**Когнитивные, актуализирующие концепт «grün – жашыл- зеленый» в провербиальных единицах языка**» рассматривается этимология колоронима зеленый в исследуемых языках. Смысл прилагательных grün/жашыл/зеленый связан с жизнью, с цветом растений, поэтому эта зона считается прототипической для этих прилагательных. Мы выдвигаем гипотезу, что концептуальное ядро цветоимени в исследуемых нами языках grün/жашыл/зеленый заключается в том, что «зеленый как прилагательное означает *начало новой жизни, пробуждение, молодость*». Ср.: В немецком языковом сознании само слово grün (ins Grüne) означает

«природа», к примеру, выражение "eine grüne Lunge" (дословно: «зеленое легкое») означает «зеленые насаждения», а также упоминается «шлем зеленый» (о листве на деревьях). Природа персонифицируется и олицетворяется образом матери, а колоронимы указывают на лоно природы, где можно отдохнуть душой и телом, набраться сил и энергии. В кыргызском языке *көк* «синий» покрывает диапазон цвета «жашыл», с зеленью связывается именно колороним *көк*, к примеру, *көк чөп* «зеленая трава» и т.д. Но есть выражения, *жашыл талаа* «зеленые поля», *жашылдар кыймылы* – «движение зеленых», за сохранение природы. Также отмечается выражение *жашыл адыр* «зеленый горный хребет». По-русски лес также называют "зелёным золотом", а словосочетание *зелёный шум* используется для обозначения весеннего пробуждения природы, *зелёный шум* – «шум зеленых лес, деревьев». Это явление синестезии о котором мы упоминали выше. Также в русском языке: *зеленый шум, изумрудные звуки*. [Саматов, 2019:82-88]. Хотя, кыргызские лексикографы описывают семантику «зеленая трава, зеленая растительность» для слова «жашыл», ни обычные говорящие, ни художники слова не используют это слово в указанном значении. Жашыл происходит от корня *жаш*, означающего «зелень», и аффикса - *ыл*, указывающего на сходство или цвет зелени, так что его значение – «похожий на зелень, зеленый по цвету». Как отмечает К. Саматов: «...в определенных обстоятельствах *көк* покрывает широкий диапазон «синий - голубой - зеленый», в связи с чем, семантическое поле жашыл стало уже» [Саматов, 1999:117]. К.К.Юдахин наряду с «зеленый» дает значения «зелень, яркий и свежий», которые носят субъективный характер [Юдахин, 1965:241]. К. Саматов также отмечает, что «жашыл не имеет фразеологию, но в художественной литературе жашыл имея сему «радостный», выступает как синоним молодости: *жашыл айлар, жашыл жылдар* «молодые месяцы, годы». Пропозиция «зеленый – молодость, неопытность» также реализуется в ряде фразеологизмов. *Ein Greenhorn sein* – это точное обозначение неопытного человека было заимствовано из английского языка, *grün um die Nase sein* – быть молодым, неопытным. Тот, кто «зелёный» (*grün ist*) по-немецки или «ещё зелён за ушами» (*noch Grün hinter den Ohren hat*), молод и неопытен. *Der grüne Junge* (зелёный мальчик) также обозначает мальчика без опыта, характеризующегося незрелостью. Колороним *grün* в сочетании с *grünes Holz* приобретает символическое значение молодости и энергии. В немецком языке пара «*trocken – grün*» имеет антонимическое значение, где *grünes Holz* изначально означает сырую, необработанную древесину [Белов, 1988:255]. «Зеленый» может также иметь и негативные значения, например, «зеленый - незрелый». В немецком языке по отношению к человеку применяется «зеленый» как к незрелому человеку - *ein grüner Junge* – зеленый юнец, желторотый птенец, молокосос. «Ассоциация сходства у подобных фразеологических единиц очевидна: большинство различных плодов, фруктов, овощей, лишь в стадии созревания, но еще не созревшие, имеют временно зеленый цвет» [Гете, 2015: 110]. В русском языке фразеологизмы «желторотый птенец», «молоко на губах не обсохло», «не

видавший лиха» [Белов, 1988: 332]. В кыргызском языке незрелость человека передается через цветоимя *сары- желтый - сары ооз балапан* «желторотый птенец». Зеленый цвет лица является проявлением негативных эмоций - зависти, злости: выражение «*sich grün und gelb ärgern*» на немецком языке означает «позеленеть от злости», *grün vor Neid wird* - «зелёный от зависти», когда человек становится очень завистливым. В кыргызском языке для выражения злости употребляется оборот «ачуудан карарып кетүү», то есть злость в кыргызском языковом сознании имеет черный цвет. В немецком и русском фразеологизмах *зеленый* имеет общность цветовой картины в когнитивных моделях с пропозицией «*зеленый- открытая дорога, свобода, беспрепятственное движение*». Так в немецком «*jemandem grünes Licht geben*» и «*grünes Licht haben*» (дословно: дать зеленый свет). В русском языке фразеологизм «зеленая улица» с значением «свободный прямой путь, беспрепятственное продвижение» действительно является исконно русским. В кыргызском языке фразеологизм «беспрепятственное движение» передается через фразеологизм «*ак жол – белая дорога*». Также в немецком языковом сознании *grün* имеет символическое значение «надежды». К примеру, «*mein Herz wird grün, wenn man wieder hoffen durfte*» (дословно: «мое сердце станет зеленым, когда снова можно будет надеяться»), материального достатка, процветания, к примеру, выражении «*auf einen grünen Zweig kommen*» (сесть на зеленую ветку) зеленый цвет символизирует успешное развитие, преуспевание или карьерный рост. В русском языке часто используется выражение «тоска зеленая», где зеленый цвет ассоциируется с сильной тоской, возможно, из-за его ассоциаций с плесенью и болотом, что также не имеет параллелей в немецком и кыргызском языках. С конца 1990-х годов в связи с озабоченностью человечества экологией, возникают очень много выражений связанных с цветоименованием *grün/жашыл/зеленый*. Данные выражения начали появляться повсеместно и в исследуемых нами языках, к примеру, в немец. языке «*grüne Ökonomie*», в русск. языке «зеленая экономика», в кырг. языке «жашыл экономика». Данные выражения означают безопасную экономику.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ КОЛОРОНИМА «GRÜN – ЖАШЫЛ - ЗЕЛЕНый» В ИССЛЕДУЕМЫХ ЯЗЫКАХ

Девятый параграф «Концепт цвета *gelb* / сары/ желтый» состоит из двух подпараграфов «Этимологическая характеристика колоронима «*gelb* - сары - желтый», где рассматривается этимология колоронима. Слово «*gelb*» (нем. «жёлтый») имеет древние индоевропейские корни, восходящие к основе *ghel-*, что означает «сиять» или «блестеть». В различных германских языках оно имеет формы, такие как «*gelo*» в древневерхненемецком и «*yellow*» в английском. Слово также связано с санскритским *háriḥ* и авестийским *zaray-*. Тюркское слово «*сары*», обозначающее жёлтый, происходит от пратюркского *siariḡ*, и связано с природными элементами, такими как солнце и песок. Оно употреблялось для описания золотистого или светлого оттенка. Этот корень дал начало множеству схожих слов в различных тюркских языках, таких как древнетюркское *śariḡ*, османское *sari*, азербайджанское *sari*, турецкое *sari*, башкирское *һары*, татарское *сары* и другие. Оно также ассоциируется с природными элементами, такими как степь, солнце или песок. В древнетюркском словаре указывается, что желтый цвет *сары* произошел от древнетюркского языка *сарык* - «желтый, бледный, соловый (о масти)» [ДТС, с. 488]. К. Саматов отмечает, что об этимологии лексемы *сары* нет единого мнения. В этимологическом словаре тюркских языков мы насчитываем около 13 сем различного характера слова *сары*: «жёлтый; русый; рыжий; соловый; саврасый; сивый; седой, белый, светлый; бледный; яркий, красный; светлый, красивый; наливной, спелый; масло. [Саматов, 1997: 220-222]. В русском языке слово "жёлтый" связано с праславянским *žьltь*, которое также происходит от индоевропейского корня *ghel-* и имеет схожее значение с немецким и английским. В разных славянских языках оно также

ассоциируется с яркими, светлыми оттенками, такими как золотистый. Во втором подпараграфе «Когнитивные, актуализирующие концепт «gelb-сары - желтый» в провербиальных единицах языка» проведен сравнительный анализ колоронима и проведен концептуальный анализ. Изначально прототипом желтого цвета являлось солнце, который придавал яркость всему окружающему при каждом восходе солнца. Хотя прототипом данного цвета вслед теории А. Вежбицкой, является солнце, оно не оправдывает своего языкового поведения, так как в результате наших исследований мы обнаружили, что желтый цвет ассоциируется скорее с болезнью, разлукой, тоской, увяданием. Наиболее частотными в реализации значения концептуального ядра данных прилагательных являются когнитивные модели смысловых групп «старость/ ветхость, болезнь». В немецком языке *Gelb wie Wachs sein* – жёлтый как воск – означает "скверно, плохо выглядеть, болеть". В Европе жёлтый флаг означал карантин, а жёлтый крест – чуму. В кыргызском языке *сары оору* «желтуха, глубокая печаль, большая забота». К примеру, во фразеологизме “сары ооруу” - *Түрмөдө журдүм зар болуп, сары оору кесел дал болуп (Токтогул)*, действительно, лицо человека, переживающего такие физические и психологические состояния, наверняка, приобретает желтый, желтоватый, бледно-желтый вид. В русском языке есть болезнь – *желтая лихорадка, чума, желтый*. Концептуальным ядром для когнитивных моделей с желтым цветом является пропозиция «желтый – неопытность, предупреждение». *Er hat noch das Gelbe am Schnabel; er ist ein Gelbschnabel* – он ещё молод и неопытен. Эти выражения основываются на том, что клювы птенцов обтянуты светло-жёлтой кожей. К этому семантическому полю относится выражение *einem den Gelbschnabel zeigen* – «указывать кому-либо на его неопытность» [Фрумкина, 1984:176]. Во всех трех языках желтый цвет связан с негативным оценочным контекстом. Он задействуется при описании негативных эмоций, хотя сами когнитивные модели при этом различны. Отрицательная оценка присутствует в немецком фразеологическом обороте *vor Neid, Ärger gelb (und grün) werden* (букв, пожелтеть (позеленеть) от зависти и злости) «горькая досада, горечь, злость, зависть», *sich gelb und grün ärgern* «пожелтеть и позеленеть от злости». *Der gelbe Neid* - черная зависть (у немцев - жёлтая). В кыргызском языке *сары санаа* «сильное беспокойство, тревога» [Юдахин, 1965: 632], *сары убайым* «большая забота, большая печаль» [Юдахин, 1965: 797]. *Сары* выступает и как цвет злости, вспыльчивости. Кыргызская народная пословица гласит: *Кара кишинин ачуусу келгиче, сары кишинин жаны чыгат* «пока смуглый разозлится, рыжий весь испепелится». В прикладном искусстве кыргызского народа *сары* олицетворяет пустыню, *сары чөл, сары талаа*. В русском языковом сознании злость ассоциируется с зеленым цветом, ср. *позеленеть от злости*. Также ненависть, злоба в русском языковом сознании ассоциируется с желтым цветом, ср. желтый как ненависть (о

чем-либо болезненно-желтым, злобном лице). Также есть следующие кальки, *gelbe Presse* – русск. *жёлтая пресса*, в кырг. *сары пресса*, *gelbe Rasse* – *сары раса* «желтая раса» (обозначение монголоидной расы). Концептуальным ядром для когнитивных моделей с желтым цветом является пропозиция «желтый – осень, увядание». В немецком языке *goldener Herbst* - *алтын күз* – *золотая осень*. В кыргызском языке *сары талаа* «пожелтевшая степь, осенняя степь», *сары журт// короо* «место, где раньше стоял аул». Нельзя не отметить связь между названиями металлов и цветов. Конечно, что было первичным, металл или цвет, сказать очень трудно. Во многих языках существуют цвета, связанные с названиями металлов. В индоевропейском языке анализ названий «металлов» позволяет сделать вывод о тесной связи их с названиями «цветовых признаков». Каждый металл называется по его характерному цвету, к примеру, в нем. языке: *gold* (золотой, желтый цвет), в русск. яз: *золотой*, златокудрий жених, парень с желтыми волосами, в кырг. языке: *зер* - *сары*, связано с золотом, *алтындай сары* (сравнение с золотом). С другой стороны, не исключено, что названия самих цветовых признаков возникли в соответствии с именами металлов, которые воспринимались по свойственным им цветовым признакам. Жёлтый цвет — это также цвет золота и осенней поры. В исследуемых нами языках золото и все золотистые оттенки имеют положительные коннотации, являются символом богатства, достатка. *Goldene Berge versprechen* обещать золотые горы, *sich eine goldene Nase verdienen* - быть богатым, грести деньги лопатой, *mit einem goldenen Löffel im Mund geboren sein* - родиться с золотой ложкой во рту, происходить из обеспеченной семьи, в русск.яз. -золотая молодежь (дети из богатых семей). *Zavist* в немецком языковом сознании проявляется через желтый цвет, тогда как в кыргызском *зависть* не имеет цвета, в русском – зависть черная или белая. В кыргызском языке жадного человека называют *сары эсен* «жадный человек, считающий каждую копейку». В немецком и русском языковом сознании желтый цвет не связан с жадностью. В немецком языке злость имеет как желтый, так и зеленый цвет, тогда как в кыргызском языковом сознании имеет *черный* цвет, *сары* «желтый» ассоциируется больше со вспыльчивостью, в русском языковом сознании злость ассоциируется с *зеленым цветом*. Данные когнитивные модели характеризуют различия в языковых картинах мира рассматриваемых языков. На примере следующих примеров можно найти подтверждение данному факту: *сары санаа* «сильное беспокойство, тревога», *сары убайым* «большая забота, печаль», *сары ооруу* «затяжная болезнь, желтуха».

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ КОЛОРОНИМА «GELB – САРЫ-ЖЕЛТЫЙ» В ИССЛЕДУЕМЫХ ЯЗЫКАХ

Десятый параграф третьей главы «**О происхождении некоторых колоронимов в языковых семьях Евразии**». Все известные нам колоронимы межъязыковые и встречаются в двух и более языках. Изучение их происхождения требует использования методов и приемов ностратики – одного из перспективных направлений компаративистики, предполагающей генетическое родство ряда языковых семей Евразии. Мы ограничимся рассмотрением этимологии только трех колоронимов. Пракорень *kaŋ и его трансформы обнаруживаются в языках разных семей — монгольских, тунгусо-маньчжурских, тюркских, афразийских, дравидских, индоевропейских и других языках. Варианты пракорня включают kaŋ, qir, koŋ, haŋ, kuŋ, ŋoŋ и др., что отражает фонетические изменения и адаптацию в разных языках. Пракорень связан с такими значениями, как «черный», «темный», «грязный», «ночь», «грех», что указывает на метафорическую связь «черного» с тьмой и негативными явлениями. В тексте приведены многочисленные примеры из разных языковых семей, подтверждающие гипотезу об общем происхождении колоронимов (слов для обозначения цвета). Такой анализ позволяет рассматривать пракорень *kaŋ как свидетельство глубинных связей между языками евразийского пространства, что соответствует идеям ностратики. анализ лексических и этимологических связей слов, обозначающих цвета, в частности «красный», в разных языковых семьях, с особым вниманием к тюркским и славянским языкам. Он рассматривает происхождение корней и их трансформации, а также культурные и символические значения цветов. С точки зрения тюркских языков, корень *kuz и его производные, такие как *kız, выражают не только значение цвета (красный), но и концепции, связанные с огнем, жарой, возбуждением, а также более широкими ассоциациями, такими как стремление или нервозность. Важными дериватами этого корня являются слова, связанные с красным цветом, такие как "кызыл" (красный), "кызар" (краснеть), "кызгалдак" (мак) и другие.

Славянские языки, в свою очередь, предлагают интересные параллели через корень *rud, который ассоциируется с металлами красного цвета, такими как медь и рудой, а также с положительными эмоциями, связанными с этим цветом, что объясняет связь красного с радостью и благополучием. Также рассматривается возможная связь между этимологией названия этнонима "кыргыз" и корнями, связанными с «красным» или «горячим», что предполагает древние ассоциации с цветом и природными явлениями, такими как огонь. В общей картине мы видим, как в разных языках и культурах цвет «красный» и связанные с ним явления (огонь, красота, эмоции) обогатили лексическую систему, сочетая элементы физической реальности и эмоциональных оттенков. касается этимологии межъязыковых номинантов цвета «желтый» в различных языках Евразии, основываясь на пракорне *sar.

Пракорень *sar может иметь разные фонетические формы (sar, zar, sor, zol и т.д.) в различных языках, что объясняет многочисленные вариации звучания слова для обозначения цвета «желтый». Этот пракорень охватывает множество значений, таких как «желтый», «рыжий», «светлый», «сияющий», а также связанные с природой и объектами (например, золото, охра, солнце, желток и т.д.). В этих языках праформы, такие как сары, саръ и другие диалектные варианты, используются для обозначения желтого, рыжего, бледного, а также других оттенков. Особое внимание уделено тому, как в некоторых языках происходит афереза (падение начального звука), как, например, в якутском языке. В тюркских языках много производных от *sar, связанных с красками и ремесленными технологиями. Это отражает важность цвета «желтый» в культуре и ремесле, а также взаимовлияние с китайским языком в контексте технологий, таких как производство красок и эмалей. Таким образом, можно выделить широкий спектр значений, связанных с цветом «желтый» и его восприятием в разных культурах, что подтверждается наличием общих корней и перекрестных заимствований в языках Евразии.

В выводах по главам отражены основные выводы.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения проблем когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и концептологии. Концепт «цвет» представляет собой важный элемент языковой картины мира и отражает как универсальные, так и этнокультурные особенности восприятия окружающей действительности. Проведённое когнитивное сопоставительное исследование немецкого, кыргызского и русского языков позволило выявить ряд ключевых результатов. Семантическая структура цветообозначений демонстрирует общие базовые принципы категоризации цветов, но при этом сохраняет этнокультурную специфику, проявляющуюся в паремиологии, фразеологии и когнитивных моделях. Исследование показало, что русская языковая картина оказала влияние на кыргызскую в связи с историческими и социальными факторами, что отразилось на формировании фразеологических единиц и восприятии цветов. Цветовые компоненты в фразеологии несут богатую образность и переосмысление, формируя как положительные, так и

отрицательные коннотации. Например, для красного цвета характерны идеи яркости и опасности, а для белого — чистоты и различимости. Различия в восприятии цвета в исследуемых языках объясняются культурно-историческими условиями и менталитетом народов. В кыргызском языке, например, особую роль играет многозначность колоронима *көк*, охватывающего спектр от синего до зелёного. Несмотря на общие когнитивные ядра, наблюдаются различия в объёме и значении цветообозначений. Немецкий язык менее метафоричен в сравнении с кыргызским и русским, что подчёркивает культурную избирательность цветового менталитета. Таким образом, концепт «цвет» демонстрирует диалектическое взаимодействие универсального и специфического в языках, отражая когнитивные, социально-культурные и исторические особенности этносов. Результаты исследования способствуют более глубокому пониманию механизмов функционирования языковой картины мира в контексте межкультурной коммуникации и открывают перспективы для дальнейших исследований в области когнитивной лингвистики и межкультурного взаимодействия.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Бексултанова Г.А. Концепт «цвет» в немецком и кыргызском языках [Текст] // В сборнике: Вестник БГУ им. К. Карасаева. – 2014. - № 1 (27). – с. 36-37 ISBN 9967-410-59-0. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44765725>

2. Бексултанова Г.А. Символика цвета в провербиальном пространстве языка [Текст] // Материалы XVII международной научно-теоретической конференции «Ахановские чтения», «Тюркский мир: язык, история и культура» КазНУ им. Аль-Фараби, 2014-Алматы.- с. 122-124

3. Бексултанова Г.А. Фразеологические единицы с цветовыми компонентами в разносистемных языках [Текст] // Вестник Кыргызстана. – 2016. - №1. – с. 41-45. ISSN 1694-7711. Импакт-фактор – 0,014. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35153933>.

4. Бексултанова Г.А. Структурные типы фразеологических единиц с компонентом цветообозначения в немецком и кыргызском языках [Текст] // Научная дискуссия: инновации в современном мире: сб. ст. по материалам I Международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: инновации в современном мире». – № 6(49). Часть 1. – М., Изд. «Интернаука»,

2016. – С. 124-127. ISSN 2309-1959. <https://elibrary.ru/item.asp?id=26206398>
5. Бексултанова Г.А. Цветообозначающая лексика во фразеологических единицах в немецком и кыргызском языках [Текст] // Материалы межд. научно-практич. конференции «Айтматовские чтения-2016». – Бишкек: «Мукай», 2016. – С. 508-511. ISBN 978-9967-35-356-5.
6. Бексултанова Г.А. Специфика традиционных представлений о цвете в немецком и кыргызском языках [Текст] // Вестник БГУ. - №3-4 (37-38). – 2016. – с.123-124. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44731208>.
7. Бексултанова Г.А. Этимологические особенности некоторых прилагательных цветообозначения немецкого, русского и кыргызского языков. [Текст] // Специальный выпуск. Вестник ОшГУ. - №5. – 2017. - с.56-60. ISSN 1694-7452.
8. Бексултанова Г.А. Лингвоцветовая картина мира в разносистемных языках [Текст] // Вестник Кыргызстана. – 2017. - №2 (2). – с. 91-94. ISSN 1694-7711
Импакт-фактор – 0,014. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35168390>.
9. Бексултанова Г.А. К вопросу концептуализации цвета в разносистемных языках [Текст] // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: Материалы XI Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 29-30 марта 2018г.: в 2 ч./ науч. ред. В.И. Казаренков. - Москва: РУДН, 2018. - с. 370-374. ISBN 978-5-209-08644-4 (ч.2)
https://elibrary.ru/download/elibrary_34918842_41586739.pdf.
10. Бексултанова Г.А. Концепт «цвет» в proverbialном пространстве языка [Текст] // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: Материалы XI Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 29-30 марта 2018г.: в 2 ч./ науч.ред. В.И. Казаренков- Москва: РУДН, 2018. - с. 374-379. ISBN 978-5-209-08644-4 (ч.2)
https://elibrary.ru/download/elibrary_34918842_83164498.pdf.
11. Бексултанова Г.А. Языковая репрезентация категории вежливости в китайском и кыргызском языках [Текст] // Инновационные подходы в современной науке: сб. ст. по материалам Международной научно-

практической– № 6(49). Часть 1. – М., Изд. «Интернаука», 2018. – С. 69-74.

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35081528>.

12. Бексултанова Г.А., Национальная специфика фразеологизмов с цветовым компонентом на примерах белого и черного цвета (на материале немецкого и кыргызского языков). [Текст] / К.З.Зулпукаров // Язык и культура XXI века. сборник научных статей, посвященной 60-летию доктора педагогических наук, профессора Н. А. Ахметовой. Сер. "Концептуальный и лингвальный миры" Санкт-Петербург, 2019. С. 124-129.

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42883830>.

13. Бексултанова Г.А. Символика цвета в proverbially пространстве немецкого и кыргызского языков (на примере цветов «красный», «синий») [Текст] // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы. материалы XII Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Российский университет дружбы народов. 2019. С. 192-197. ISBN: 9785209092179

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38587399>.

14. Бексултанова Г.А. Специфика вербализации цветовой картины мира в национально – культурном аспекте / Образ русского мира в поликультурной коммуникации: Сборник статей / Под общ. ред. Семькиной Р.С.- И. Барнаул: Изд-во Алт.гос-го мед. ун-та, 2019. -248с – с. 118-123

15. Бексултанова Г.А. Structural and semantic characterization of English Asyndetic complex sentences [Текст] / Д.И.Козуев, Г.Э. Жумалиева// European Proceedings of Social and Behavioral Sciences. PP. 877-884. 2021. European Publisher. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.05.118>

<https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2021.05.118>

16. Бексултанова Г.А. Structural-Semantic Features Of English And Kyrgyz Complex Sentences With Adverbial Clauses Social and Cultural Transformations in The Context of Modern Globalism, vol 117 [Текст] / Д.И.Козуев, Г.Э. Жумалиева // European proceedings of social and behavioural sciences PP. 871-878, 2021. European Publisher. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.11.117>.

<https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2021.11.117/>

17. Бексултанова Г.А. Das Konzept "Farbe" im sprichwörtlichen Raum der Sprache – eine kontrastive Untersuchung zum Kirgisischen und Deutschen [Текст] // Сборник материалов Международной научно-практической онлайн-конференции «Иностранные языки в странах Азии: опыт преподавания и инновации», посвящённой, 30-летию независимости Республики Казахстан. Нур-Султан, 2022- 300 С. с.12. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50351143>
18. Бексултанова Г.А. Лингвокультурологические аспекты в преподавании иностранного языка [Текст] // Вестник КГУСТА им. Н. Исанова. - №3. – 2023. - 1281-1284-стр. ISSN:1694-5298. ISSN печатной версии: 1694-5298. ISSN онлайн-версии: 1694-8181 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49803712>.
19. Бексултанова Г.А. Место и роль колоронимов в структуре когнитивных провербиальных образований немецкого, кыргызского и русского языков (на примере желтого цвета) [Текст] // Ключевые приоритеты теоретического и прикладного языкознания в лингвоэтнокультурном пространстве Кыргызстана. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня рождения директора Центра лингвистических исследований, профессора ОшГУ Зулпукарова К.З. Ош, 2022. С. 105-115. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49330507>.
20. Бексултанова Г.А. Лингвокультурология – как новое направление в современной лингвистике [Текст] / Бексултанова Г.А., Бирназарова А.Ж., Жапаралиева Б.Ж. //Известия Чуйского университета имени С. Мамбеткалиева. - Бишкек. №9 -2022. С. 33-35.
21. Бексултанова Г.А. Лингвокультурология жана анын заманбап тил илиминдеги ролу жана орду [Текст] / Бексултанова Г.А., Бирназарова А.Ж., Жапаралиева Б.Ж. // Сборник научных статей по материалам II международной научной конференции «Образование: проблемы и перспективы, ценности и инновации». - Токмок: МУЦА, 2023. -199с. С. 99-102. ISBN 996-768-558-5-2
22. Бексултанова Г.А. Семантическая эквивалентность фразеологизмов с

цветовыми компонентами (на материале немецкого, кыргызского и русского языков) [Текст] // Сборник научных статей по материалам II международной научной конференции «Образование: проблемы и перспективы, ценности и инновации». - Токмок: МУЦА, 2023. -199с. С. 103-107. ISBN 996-768-558-5-2

23. Бексултанова Г.А. Этноматематика и символика чисел в разных культурах [Текст] /Бексултанова Г.А., Бирназарова А.Ж., Касмалиева С.С.// Сборник научных статей по материалам II международной научной конференции «Образование: проблемы и перспективы, ценности и инновации». - Токмок: МУЦА, 2023. - 199с. С. 142-146. ISBN 996-768-558-5-2.

24. Бексултанова Г.А. Сандар, алардын чечмелениши жана байыркы доордогу орду [Текст] / Бирназарова А.Ж., Бексултанова Г.А. // Alato Academic Studies. 2023. № 2. С. 234-244.

<https://elibrary.ru/item.asp?id=54151667>.

25. Бексултанова Г.А. Азиз адамдардын аң- сезиминдеги жана тилиндеги түстөрүн чагылдырылышы жөнүндө [Текст] / Бексултанова Г.А., Мамбетакунова Б.А., Бирназарова А.Ж. //Вестник БГУ №4 (66). 2023г. С. 15-18. ISSN печатной версии: 1694-8122

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=61460700>.

26. Beksultanova G.A. Coloronyms in water resource (on the material of German and Kyrgyz languages) [Текст] / Zh. B. Beishenova, N. B Dzharkinbaeva, B. A. Sulaimanova // BIO Web of Conferences 107, 05006 (2024)

<https://doi.org/10.1051/bioconf/202410705006> YRC-2024

https://www.bioconferences.org/articles/bioconf/abs/2024/26/bioconf_ycr2024_05006/bioconf_ycr2024_05006.html/https://www.webofscience.com/wos/author/record/HLW-9452-2023/.

27. Beksultanova G.A. Cultural aspects of the development of international water routes [Текст] / E.T. Tokoeva, A.Ch. Mukasheva // BIO Web of Conferences 107, 04011 (2024). <https://doi.org/10.1051/bioconf/202410704011> YRC-2024/

https://www.bioconferences.org/articles/bioconf/abs/2024/26/bioconf_ycr2024_04011/bioconf_ycr2024_04011.html.

Бексултанова Гүлзаданын 10.02.20. – тектештирме – тарыхый, типологиялык жана салыштырма тил илими адистиг боюнча филология илимдеринин доктору окумуштуулук даражаын изденип алуу үчүн «Тилдин провербиалдык мейкиндигинде түс концептиси» темасына жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Өзөктүү сөздөр: түс, түшүнүк, дүйнөнүн лингвистикалык жана түстүү сүрөтү, концептуалдык өзөк, когнитивдик, концептуалдык модель, түс аттары, ылакап мейкиндиги, фразеологиялык бирдиктер, сунуш.

Изилдөөнүн объектиси: немис, кыргыз жана орус тилдериндеги түстүү терминдердин компоненти менен тилдин ылакап мейкиндигинин бирдиктери (фразеологизмдер, макал-лакаптар, накыл сөздөр, топтомдук туюнтмалар).

Изилдөөнүн предмети: ылакап мейкиндигинде туюнтулган “түс” түшүнүгүнүн семантикалык, когнитивдик жана маданий спецификалык өзгөчөлүктөрү, ошондой эле түс терминдеринин концептуалдык мазмунун калыптандыруудагы тилдик, когнитивдик жана маданий факторлордун өз ара аракетин.

Изилдөөнүн максаты: кыргыз, немис жана орус тилдеринин лексика-семантикалык жана вербиалдык мейкиндигинде “түс” түшүнүгүнүн мазмунун ачып, алардын универсалдуу жана улуттук өзгөчө касиеттерин аныктоо.

Изилдөө методдору: иште комплекстүү методика колдонулат: индуктивдүү-дедуктивдик, анализ, синтез, концептуалдык анализ, салыштырма, когнитивдик-салыштырмалуу интерпретациялоо методдору, моделдөө ыкмасы.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы: Изилдөө немис, кыргыз жана орус тилдериндеги түстүү түшүнүктөрдүн универсалдуу жана улуттук өзгөчө белгилерин аныктады. Түстүү терминдердин семантикасынын когнитивдик негиздерин реконструкциялоо жүргүзүлүп, бул тилдерде сүйлөгөндөрдүн тилдик аң-сезиминин жана менталитетинин өзгөчөлүктөрү талдоого алынган. Түстү кабыл алуунун когнитивдик моделдери мүнөздөлгөн, ностратикалык көз карашта кээ бир колоримдердин этимологиясы аныкталган. Үч тилдин фразеологизмдериндеги түс аттарынын колдонулушун талдоо үчүн концептуалдык өзөк түшүнүгү киргизилген.

Колдонуу чөйрөсү: Изилдөөнүн натыйжалары лингвистика, лексикология, стилистика жана фразеология боюнча лекциялык курстарда жана практикалык сабактарда, ошондой эле немис жана орус тилдерин изилдөөдө, котормо теориясын жана сөздүктөрдү түзүүдө колдонулушу мүмкүн. Диссертациялык материалдар салыштырма лексикология боюнча квалификациялык жана кандидаттык диссертацияларды, илимий баяндамаларды даярдоо үчүн пайдалуу.

РЕЗЮМЕ

диссертации Бексултановой Гулзады Азимкановны на тему «Концепт тус/ Farbe/ цвет в провербиальном пространстве языка» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Ключевые слова: цвет, концепт, языковая и цветовая картина мира, концептуальное ядро, когнитивная модель, цветоименования, провербиальное пространство, фразеологизмы, пропозиция.

Объект исследования: единицы провербиального пространства языка (фразеологизмы, пословицы, поговорки, устойчивые выражения), с компонентом цветообозначений в немецком, кыргызском и русском языках.

Предмет исследования: семантические, когнитивные и культурно-специфические особенности концепта «цвет», выраженного в провербиальном пространстве, а также взаимодействие языковых, когнитивных и культурных факторов в формировании концептуального содержания цветообозначений.

Цель исследования заключается в раскрытии содержания концепта «цвет» в лексико-семантическом и провербиальном пространстве кыргызского, немецкого и русского языков и в выявлении их универсальных и национально-специфических свойств.

Методы исследования: в работе применяется комплексная методика: индуктивно-дедуктивный, анализ, синтез, сравнительный метод концептуального анализа, методы когнитивно-сопоставительной интерпретации, метод моделирования.

Научная новизна исследования: В исследовании выявлены универсальные и национально-специфические признаки концептов цвета в немецком, кыргызском и русском языках. Проведена реконструкция когнитивных основ семантики цветообозначений, проанализированы особенности языкового сознания и ментальности носителей этих языков. Охарактеризованы когнитивные модели восприятия цвета, установлена этимология некоторых колоронимов с позиций ностратики. Введено понятие концептуального ядра для анализа употребления цветоимен во фразеологии трёх языков.

Область применения: Результаты исследования можно использовать в лекционных курсах и практических занятиях по языкознанию, лексикологии, стилистике и фразеологии, а также при изучении немецкого и русского языков, теории перевода и составлении словарей. Материалы диссертации полезны для подготовки квалификационных и магистерских работ, научных докладов по сопоставительной лексикологии.

SUMMARY

Beksultanova Gulzada's thesis on the "*The Concept of Tyc/ Farbe/ Color in the Proverbial Space of the Language*" submitted to confer the doctor degree of philology. Speciality 10.02.20. «Comparative historical, typological, and contrastive linguistics».

Keywords: color, concept, linguistic and color worldview, conceptual core, cogniteme, conceptual model, color names, proverbial space, phraseology, proposition.

The object of the research: units of proverbial space (phraseological expressions, proverbs, sayings, and stable expressions) with a color component in German, Kyrgyz, and Russian languages.

The subject of the research: semantic, cognitive, and culturally specific features of the concept "color" expressed in the proverbial space, as well as the interaction of linguistic, cognitive, and cultural factors in the formation of conceptual content of color names.

The aim of the research: to reveal the content of the concept "color" in the lexical-semantic and proverbial space of Kyrgyz, German, and Russian languages and to identify their universal and culturally specific properties.

The methods: The study employs a comprehensive methodology: inductive-deductive method, analysis, synthesis, comparative method of conceptual analysis, cognitive-comparative interpretation methods, and modeling method.

The scientific novelty of research: The study identifies universal and culturally specific features of color concepts in German, Kyrgyz, and Russian languages. It reconstructs the cognitive foundations of the semantics of color names, analyzes the linguistic consciousness and mentality of the speakers of these languages, and characterizes cognitive models of color perception. The etymology of certain interlingual *coloronyms* is established from a Nostratic perspective. The concept of the "conceptual core" is introduced to analyze the use of color names in the phraseology of the three languages.

Scope: research materials can be used in lectures and practical courses on linguistics, lexicology, stylistics, and phraseology, as well as in studying German and Russian languages, translation theory and dictionary compilation. The dissertation materials are useful for preparing qualification and master's theses and scientific reports in comparative lexicology.

